

Эмма Райц

Коллекционер ошибок

ФЕНРИР. Том II

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Фенрир

Эмма Райц

**Фенрир. Том II.
Коллекционер ошибок**

«Автор»

2023

Райц Э.

Фенрир. Том II. Коллекционер ошибок / Э. Райц — «Автор»,
2023 — (Фенрир)

Иногда есть смысл опуститься на самое дно. От него удобнее оттолкнуться, чтобы попытать счастья и вернуться на поверхность. Андрей Давыдов своё дно пока ещё нащупывает. Кажется, вот оно, но нет. Он гордо добавляет в свою коллекцию всё новые и новые ошибки, заставляя даже самых близких людей с разочарованием отворачиваться от него. Готов ли он пожертвовать гордостью, чтобы вернуть себе свою жизнь? Или кислорода в лёгких всё-таки не хватит для всплытия?

© Райц Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Дисклеймер	5
Глава 1. БЕГИ ЗИГЗАГАМИ	6
Глава 2. ПЯТНАШКИ	11
Глава 3. И КОРОЛЕВЫ РЖАВЕЮТ	16
Глава 4. ВНЕЗАПНЫЙ ПОДАРОК	22
Глава 5. ПОТОЛОК ИЛИ ДНО?	28
Глава 6. ОДНА ЗА СЕБЯ	33
Глава 7. НИКАКОГО ПЛАНА "Б"	38
Глава 8. ВЕЧЕР СЮРПРИЗОВ	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Эмма Райц

Фенрир. Том II. Коллекционер ошибок

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно. Эта книга содержит ненормативную лексику, эротические сцены и сцены жестокости, рекомендована для чтения лицам, достигшим 18 лет.

Глава 1. БЕГИ ЗИГЗАГАМИ

Лера открыла глаза и тяжело выдохнула от мутной боли в голове. Ей снова снился Сокол, снова живой, снова горячий, снова...

«Какого...» – её взгляд упёрся в мужскую руку, лежавшую на её талии. Она испуганно задержала дыхание, когда заметила большую знакомую татуировку с рукояткой древнего кинжала, а потом медленно повернула голову и увидела Андрея, спавшего вплотную к ней...

В голове бешеной каруселью стали всплывать воспоминания вечера: он приехал с букетом, они пили виски на кухне, он проводил Леру наверх, что-то... что-то снова спрашивал или требовал... И она... отключилась.

«А потом... мне снился Дима, но...» – Лера, борясь с ужасом осознания, опустила руку вниз по телу.

«Нет... Нет! Он не мог!» – в её сознании вспыхнула болезненная искра: кожа на животе и в промежности была шершавой, как от высохшей смазки или... спермы? Горло и грудь сдавили тиски безумного страха, и Лера с трудом, но всё же произнесла:

– Андрей?!

Тот, не открывая глаз, потянулся с сонной улыбкой на лице и прижал Леру ещё плотнее.

– Ммм?... Привет...

– Привет?! Привет?! – она с неизвестно откуда взявшейся адреналиновой силой оттолкнула его и вскочила с кровати. – Привет?!!

Фенрир сжал ладонями виски и неохотно приподнялся на локте:

– Лера?... Э... Я...

– Что ты наделал?! Что произошло ночью?! – Пики поняла, что стояла полностью обнажённой, и судорожно искала глазами хоть что-то из одежды. Заметив край домашнего платья перед кроватью, она быстро схватила его с пола и натянула на себя, стараясь не касаться кожи на животе.

– Ну... – Андрей спросонок с трудом пытался сфокусироваться на Лере. – Мы... переспали.

Дикое бешенство медленно нагревало кровь в её венах:

– Мы?! МЫ?! Я что, по-твоему, идиотка малолетняя?!!

– Не ори, пожалуйста...

– Андрей, ты рехнулся?! Я не могла с тобой переспать!!! Я отрубилась на кровати одна!!! Если я пьяная, это не значит, что я беспамятная!!! Что ты сделал?!

Слёзы ярости буквально вскипали в разгневанных тёмно-голубых глазах.

Фенрир окончательно проснулся и подумал, что лучше бы умер, не приходя в сознание.

– Лер, я... Я принёс тебе таблетки от похмелья и воду и... Ты лежала... И я...

Лера посмотрела на прикроватную тумбу, схватила графин с водой и с криком «Тварь!!!» выплеснула всё Андрею в лицо.

– Хватит заикаться, малолетний долбоёб!!!

Тот ошарашено замер со стекающими с лица каплями, а потом резко встал, тоже абсолютно голый. Лера с омерзением посмотрела на него:

– Прикройся.

Схватив с пуфа пуловер, она быстрым шагом вылетела из спальни.

– Лера! Стой!!! – Андрей практически на ходу натягивал джинсы в попытках её догнать. – Давай поговорим!

– О чём?!! О чём можно говорить после ТАКОГО?! Как ты мог?! Как ты... – её передёрнуло от накатившего отвращения к нему, себе и... – Мне снился Сокол. Сокол!!! А ты... – Лера дёрнулась и зажала рот ладонью, сдерживая рвотные позывы. – Ублюдок...

Захлопнув дверь в гостевую ванную, она включила холодную воду, сделала несколько глотков, но потом резко согнулась под бунтом желудка, извергнувшего выпитое наружу. Попыталась умыться и успокоиться, но с каждой минутой её колотило всё сильнее.

Андрей обречённо упёрся спиной в стену напротив ванной.

«Долбоёб... Точно...»

Лера открыла дверь:

– Ты ещё здесь?! Вон! Вон из моего дома!!!

– Пожалуйста, дай мне объяснить...

– Пошёл ты в задницу со своими объяснениями! В кого ты такой урод?! – и наконец-то слёзы прорвались наружу. – За что?! За что, Андрей?!!

– Лер, пожалуйста... – Фенрир попытался поймать её за руки, но Лера ловко вывернулась и ударила его в грудь с такой силой, что Андрей не смог сделать очередной вдох.

– Если ты через три секунды не свалишь отсюда, я тебя пристрелю!!! – Пики побежала в сторону кухни, поскользываясь босиком на мраморном полу.

– Блин, Лер!!! – кое-как отдышавшись, Андрей снова побежал за ней. – Дай мне шанс!

Раздался щелчок предохранителя.

– Шанс?! – Лера истерично расхохоталась и вскинула увесистый Глок в направлении Андрея. – Какой тебе нахрен шанс?! Беги зигзагами, если хочешь получить шанс!!!

Фенрир растерянно замер на месте и по инерции поднял руки вверх:

– Ты серьёзно?.. Лер, я же...

– Ты же что???

– Лер, я хочу быть с тобой...

– Чего?! – она снова усмехнулась, безумно оскалившись. – А на Луну переехать не хочешь?!

– Нет... – Андрей сделал осторожный шаг вперёд, но Пики взяла его на мушку. – Я... Ты нужна мне. Ты...

– Ты debil?

– Нет. Я уверен, мы сможем...

– МЫ?! Андрей, ты у психиатра давно был?!

Он раздражённо дёрнул подбородком и опустил руки, уперевшись в поверхность кухонного острова, но Лера продолжала целиться.

– Я бываю у него каждые полгода. Это же твои правила в «Фениксе».

– Видимо, пора сменить специалиста!

– А ты шесть лет одна! Шесть! Тоже, знаешь, повод провериться!

– Хам!

– Лера, ну правда! Сколько можно? Ты яркая, шикарная, сильная... Но пора бы уж...

– Кто сказал? Что значит – пора?! Кому пора?!!

– Прекрати орать! Давай поговорим!

Бескомпромиссные карие глаза встретились с разгневанными голубыми.

Лера опустила Глок, сделала глубокий вдох и резко переменилась в лице:

– Что ж, говори.

Андрей на мгновение растерялся от того, как внезапно она перешла с криков на спокойную речь. Было в этом что-то зловещее, не сулящее ничего хорошего. Но он решил пойти до конца.

– Я думаю, тебе давно пора начать новую главу в своей жизни. Сокол мёртв. Этого уже не исправить... Ты должна идти дальше, а не хоронить себя раньше времени в самом расцвете сил.

– Я никому ничего не должна. И уж тем более глупому мальчику, застрявшему в теле татуированного бугая. Между прочим, для Димы ты был практически сыном.

– А я и не отрицаю! Он мне тоже был дорог, он меня всему научил, и я тоже долго не мог поверить в случившееся! Но годы идут... А ты закрылась в себе и цепляешься за прошлое, но нужно его отпустить и двигаться дальше! Я уверен, что Сокол хотел бы тебе счастья! – Андрей упрямо гнул свою линию, но продолжал аккуратно следить за Глоком Леры.

– Счастья? С кем? С тобой что ли?

– А что не так? Мне плевать на разницу в возрасте.

Лера отвернулась к окну, взяв со стола так и оставшийся с вечера стакан из-под виски, и налила себе воды. Андрей в это время аккуратно нагнулся и быстро вернул предохранитель Глока на место.

– Знаешь что, малыш? Ты никогда не сможешь понять меня.

Она посмотрела на Андрея, и тому резко захотелось натянуть куртку от холода, сквозившего во взгляде Леры.

– Почему?

– Ты не сможешь понять меня, потому что никогда не терял самого дорогого в жизни человека.

– Вообще-то я мать похоронил в тринадцать лет!

Лера саркастично усмехнулась:

– Нам всем суждено хоронить своих родителей. Это закон времени. А в паре... хочется «долго и счастливо, и умереть в один день». Это не просто глупая присказка, – сделав глоток воды, она подошла к Андрею и тихо продолжила: – Вот когда ты полюбишь настолько сильно, что будешь жаждать своей смерти с любимой женщиной в один день, но потеряешь её не через тридцать лет, а через пять или шесть... Ты разучишься дышать, улыбаться и спокойно спать по ночам. Ты почувствуешь себя живым лишь на половину. Ты будешь каждый день искать её в толпе. Тебе всюду будет мерещиться её голос, запах, силуэт. И вся твоя жизнь превратится в бескончаемую пытку воспоминаниями, обрывками снов и ненавистью к себе за то, что ты жив, а она – нет... Вот тогда, малыш, приходи ко мне. И мы обсудим вопрос начала новой главы. А пока...

От её тихого зловещего голоса по спине Андрея побежали табуны мурашек, а волосы на затылке зашевелились. Лера смотрела на него так, будто прожигала ледяными лучами ненависти.

– А пока, Андрей... Катись из моего дома. И не приближайся ко мне ближе, чем на десять метров.

– Лер...

– Валерия Владимировна.

– Что?..

– С этого дня я для тебя больше не Лера. Я Валерия Владимировна, ясно?!

От громкости железобетонного «ясно?!» Фенрир испуганно заморгал.

– Блин, Лер...

– Вон!!! – в его сонную артерию внезапно ударил ствол взведённого Глока. – И только попробуй ещё хоть слово сказать поперёк! Я выстрелю. И никто никогда не найдёт твой труп. Даже Макс. Ты меня понял?!

Фенрир молча смотрел вниз на миниатюрную женщину, которая в своё время так много сделала для него, а теперь на полном серьёзе готова была пристрелить.

– Ты. Меня. Понял?!

– Да...

Лера сделала шаг назад и опустила пистолет.

– Ты когда-нибудь меня прос...

– Вы.

– Что?

– На «вы»!!!

– В... вы когда-нибудь меня простите?

– Когда ты сдохнешь.

– Ясно... – он взял висевший на стуле бомбер и пошёл к выходу.

Оставшись в одиночестве, Лера наконец-то дала волю слезам и обессиленно сползла на пол, отбросив пистолет.

Андрей сел в Гелендваген и просидел без движения несколько минут, пытаясь прийти в себя после всего услышанного. Он видел Леру разной: счастливой, любящей, нервной, разбитой горем, равнодушной ко всему, жёсткой в «Фениксе», саркастичной, заботливой... Но настолько ненавидящей – никогда. Никто при нём ранее не мог вызвать в ней такие страшные эмоции. К конкурентам Лера относилась снисходительно, к агрессивной прессе – иронично, к мужчинам из минобороны – с лёгким раздражением. Он понятия не имел, что хрупкая тонкая Пики могла так неистово ненавидеть.

Внезапно ворота перед домом начали открываться, и внутрь заехал белый бронированный Аурус с телохранителем Карины за рулём.

– Чёрт... – Андрей очнулся, завёл двигатель и, не обращая внимания на махавшую ему улыбающуюся светловолосую девушку, с лёгким буксом пронёсся мимо, расшвыривая гравий.

Домой он ехал на автомате, не замечая знаков и ограничителей скорости. Затылок горел, в ушах грохотал пульс, а сознание постепенно принимало факт того, что своей пьяной выходкой Андрей, видимо, раз и навсегда разрушил отношения с самой близкой ему женщиной.

* * *

– Мам? – Карина зашла в дом в лёгком недоумении и с неприятным осадком от того, что Андрей так откровенно проигнорировал её.

Услышав голос дочери, Лера быстро вскочила, вытерла щёки и несколько раз глубоко вдохнула. А потом в последний момент успела сунуть пустую бутылку из-под виски в винный шкаф.

– Мам, привет!

– Привет, солнышко. Как ты? Как ваша поездка? – Пики изо всех сил старалась скрыть от Карины своё состояние и жизнерадостно улыбалась, крепко обняв её.

– Нормально... Я видела Андрея у нас во дворе...

– Заезжал поздравить меня, – меньше всего Лере хотелось говорить о Фенрире.

– Он какой-то странный был... – Карина обиженно поджала губы, – даже не помахал в ответ...

– Он торопился, – соврала Лера. – Ему позвонила девушка, и он быстро ушёл.

– У него опять новая девушка? – Карина с грустью уткнулась носом в плечо матери.

– А что не так? Андрей взрослый мужчина... со своими потребностями и... Или что, ты всё ещё надеешься, что он будет ждать, когда тебе исполнится восемнадцать? – Лера не хотела вымещать на дочери свою обиду, но и слышать от неё извечные разговоры о неразделённой любви к человеку, этой ночью втоптавшему её в грязь, больше не желала.

– Ничего я не надеюсь! – Карина надулась, став похожей на недовольного котёнка. – Ладно, пойду в душ и ещё немного посплю. Нифига не выпалась на обратном пути.

– Хорошо. Во сколько тебя разбудить?

– К обеду, – зевнула Карина. – А чего у тебя глаза такие красные?

– Наверное, простуда. Чувствую себя не очень... – Лера прикрыла рот ладонью и демонстративно кашлянула.

– Мам, точно всё нормально? – несмотря на юный возраст, Карина была достаточно проныцательной и наблюдательной девушкой. Лера ценила эти качества в дочери, но иногда сама становилась их жертвой.

– Да, милая. Пожалуй, я тоже прилягу на пару часиков.

Карина ещё раз взгляделась в лицо матери, но больше никак свои домыслы не прокомментировала и ушла в комнату.

Лера облегчённо выдохнула и открыла ящик с лекарствами в поисках обезболивающего. Потом посмотрела на календарь, висевший на двери холодильника, и на всякий случай пересчитала дни.

«Надеюсь, ему хватило трезвости ума, чтобы не... Фу!» – её передёрнуло от одной только мысли о последствиях ночи.

Из комнаты Карины донеслись странные звуки. Лера прошла к двери и незаметно заглянула в тонкую щель. Её дочь методично опустошала рамки от фотографий с Андреем.

«Что ж... Тем лучше!»

Вернувшись в свою спальню, Лера первым делом стащила с кровати постельное бельё и достала из шкафа свежий комплект. Потом зашла в ванную и разделась перед зеркалом.

«Какой ужас...» – она провела ладонью по шее, где круглым пятном темнел первый засос, и по груди, где заметила второй. Слёзы обиды снова прорвали оборону и потекли по щекам.

Лера простояла под душем больше получаса, дважды потёрлась губкой с обильным количеством геля, чтобы как следует смыть с себя все следы позорного преступления и обессиленно рухнула на кровать в шаткой надежде выспаться.

Глава 2. ПЯТНАШКИ

Полина отпустила с вечерней тренировки четверых новичков и уже планировала закончить рабочий день, потому что больше никто не был записан на последний час занятий.

– Тут что ли стрелять учат? – Илья со снисходительной ухмылкой и немного напряжённым взглядом вошёл в зал.

– Привет, – Пуля убрала руку с выключателя. – Ты не был записан.

– Внезапно возникло свободное время. Или к тебе, только как к президенту?

Девушка кисло скривилась:

– Ну раз уж пришёл, как я тебя выгоню?

Шаман нарочито небрежно кинул спортивную сумку под стул и стащил с себя куртку.

– Я стреляю только из Глоков. Другое не предлагай.

– А кто сказал, что ты будешь сегодня стрелять?

Удивлённо вскинув брови, Илья вернулся к входной двери и саркастично прочитал надпись на табличке:

– «Тренировочный зал для стрельбы». Или ты заставишь меня полы мыть?

Никак не отреагировав на колкость, Полина взяла со стола планшет, что-то в нём быстро прочитала и снова глянула на ершистого телохранителя:

– Если я правильно понимаю, стреляешь ты хорошо. Но медленно.

– У меня имплант в прицельном глазу, – огрызнулся Илья.

– И тебя это бесит, – хмыкнула Полина.

– Мы трепаться будем или начнём тренировку?

– Надевай VR-шлем. Твои занятия будут направлены на развитие скорости смены фокуса. Когда научишься управлять своим божественным глазом, сразу сдашь очередной норматив.

Видя негативный настрой Шамана, Полина решила сыграть в кошки-мышки с его самолюбием.

– С чего ты так уверена? – тот непонимающе завис со шлемом в руках.

– Я вижу твою статистику, – она пожала плечами и направилась к рабочему столу, куда на монитор транслировалось всё, что происходило в шлеме. – В пятнашки играть умеешь?

– Чего? – закрепив шлем, Илья уселся в кресло.

– Это упражнение на внимательность, память и скорость фокусировки. Старые добрые пятнашки в 3D-формате, – Полина выбрала самый простой режим.

Из встроенных в стены колонок раздался приятный женский голос: «Внимание, выбран режим 9-30. За тридцать секунд вы должны успеть сфокусироваться на цифрах от одного до девяти строго по возрастанию и назвать каждую вслух!»

– Какой интересный тамада. И конкурсы забавные... – пробормотал Илья.

– Скажи, когда будешь готов, – Пуля решила игнорировать все его шутки и подколы.

– Ну, типа, готов.

«Таймер сработает через 3, 2, 1!» – произнесла система.

Перед Шаманом на разном расстоянии возникли девять цифр, расположенных в форме квадрата. Он начал приглядываться к каждой, с усилием меняя фокус импланта:

– Э... Один.

Полина следила за движением его зрачка в полной уверенности, что даже простой уровень Илье сегодня не поддается.

– Два... Три...

Имплант двигался медленно, а фокусировался ещё дольше. Шаман почувствовал лёгкую тошноту.

– Четыре. Пять...

– Осталось десять секунд.

– Шесть... С... Семь.

Он закрыл глаза и подался вперёд. Полина выключила таймер.

– Тошнит?

– Немного, – соврал Илья.

Но на его шее отчётливо блестели капельки испарины.

– Передохни.

– И за сколько я должен проходить этот уровень?

– Секунд за двенадцать.

– Сомневаюсь...

– Твой имплант спроектирован так, что в норме не должен уступать по скорости живому глазу. Вопрос в тренировках. Или в их отсутствии. Никто не говорил, что будет легко, но, как только ты целиком овладеешь своим высокотехнологичным прицелом, станешь идеальным снайпером.

– Я не снайпер. Я телохранитель.

– Не зарекайся. Давай повторим. Закрой имплант и попробуй пройти уровень с родным глазом.

– Что это даст?

– Ориентир.

В этот раз Илья справился за десять с половиной секунд.

– Отлично. У тебя все способности к скоростной стрельбе, – Полина была приятно удивлена результатом Шамана.

– Не заговаривай мне зубы, – он упорно не поддавался действию сдержанной похвалы.

– Попробуй открыть оба глаза. Проверим, насколько сильно нагрузка переключается на здоровый.

– Ты окулист что ли? Или всё-таки тренер? – Илья раздражённо дёрнул плечом.

– Я тренер, – спокойно ответила Пуля. – Но о строении и функциях глаза знаю не меньше окулиста. Это важнее знаний об оружии.

– Ясно... Запускай.

В третий заход Илья успел назвать все девять цифр за шестнадцать секунд.

– Вполне перспективный результат.

– Давай ещё раз. Только с имплантом!

Заметив возросший азарт, Полина закусила губу в ироничной улыбке.

– Давай...

Девятку Шаман назвал на тридцать первой секунде и резко скинул шлем, закашлявшись.

– Ты молодец. Честно.

Перед его лицом возникла бутылка воды, и Илья нехотя взял её, чувствуя жуткое головокружение, тупую боль в затылке и явные рвотные позывы.

– И сколько раз я должен пройти этот уровень?

– Это лишь первый. Дальше квадрат увеличится до шестнадцати чисел. Потом – до двадцати пяти. И так – по возрастающей до шестидесяти четырёх. Если будешь заниматься ежедневно, то успеешь к установленным срокам. Но выбор за тобой, – Пуля выключила монитор, забрала у Шамана шлем, сунула телефон в сумку и вопросительно уставилась на всё ещё сидевшего в кресле телохранителя. – Ну? Занятие окончено, пора на выход.

Тот несколько секунд смотрел в пол, а потом выдал:

– Запусти ещё раз.

– Нет, Илья. Достаточно. Иначе завтра проснёшься с мигренью.

– Запусти. Ещё. Раз.

– Мой рабочий день окончен.
Шаман поднял глаза на девушку, и та зависла под его тяжёлым взглядом.
– А мне нужно успеть к июню.
– И где же ты пропадал три недели? – не выдержав, она примирительно рассмеялась и снова включила тренировочную программу. – Но только один раз!

* * *

Неделю спустя

– А чего это в офисе такая гробовая... тишина... – жизнерадостный Свят заглянул в кабинет, ожидая увидеть Макса на месте Леры. – Опачки... Ты же в отпуске?
Пики, не отрываясь от экрана ноутбука, хмуро кивнула:
– Наотдыхалась.
– Тёмные круги под твоими глазами утверждают обратное.
– Отвали.
– Понял, – Свят пожал плечами и уже было закрыл дверь, но потом аккуратно поставил традиционный крафтовый пакет с пирогом на край её рабочего стола. – Приятного понедельника.
– Спасибо, – процедила Лера.
Как только Санта исчез, она достала наушники и запустила видеозвонок.
– Мой рабочий день на сегодня за... Кто-то умер? – Скай с запотевшим стаканом пива осёкся, заметив выражение лица Леры.
– Ты что-нибудь выяснил?
– Ну, – он сделал небольшой глоток, сидя в небольшом открытом кафе где-то посреди Рио, – пока что я выяснил, что мой разговорный португальский вполне себе сносно усвоен за два года.
– Паша.
– Да выяснил... Условно. С помощью наших местных информаторов вышел на нескольких полицейских, тесно контактирующих с крупнейшими картелями. С одним сегодня продуктивно побеседовал касательно работоторговли и показал фото наших Шерманов.
– И что он?
– Сказал, что торгуют тут обычно местными девчонками или совсем детьми. А вот взрослым военным наёмником скорее воспользовались бы в более выгодных целях. Но ни Аню, ни Арчи он не узнал.
Лера разочарованно вздохнула.
– Но я только начал! Не расстраивайся раньше времени.
– Ладно.
– Это... Мне звонили из передержки. Псина грустит, почти не ест и даже не грызёт своё брёвнышко. Может, съездишь? Пушок тебя любит, – Скай просяще свёл брови.
– В прошлый раз твой Пушок от радости прокусил мне две покрышки, – хмыкнула Лера, вспоминая бурную реакцию гигантского серебристого желтоглазого кане-корсо на своё появление.
– Ну пожалуйста.
– Хорошо. Пришли мне адрес.
– Спасибо! И купи ему пару копыт, ладно? А то он там без сладенького уже две недели.
– Ладно!

Закончив звонок, Лера взяла пакет с пирогом и отправилась на кухню за утренней порцией кофе. Вернувшись, она, к своему жуткому неудовольствию, наткнулась на маячившего в коридоре Андрея, но молча прошла мимо него в кабинет.

– Ле... Валерия Владимировна, – он откашлялся и подошёл к её столу.

Лера молча воззрилась на Фенрира, и тот протянул ей лист бумаги. Она бегло прочла заявление и ниже одним росчерком поставила свою округлую подпись, а потом вернула ему бумагу:

– В юротдел. Отработаешь ещё неделю, а после назначения замены начнёшь курс обучения.

– Спасибо, – Андрей был немного шокирован тем, как легко она в этот раз согласилась на его перевод, но не решился на комментарий вслух.

Сама Лера уже знала, что день обещал стать «громким», как только Макс узнает о переводе сына в наёмники. Но вся эта возня и дурость Давыдова-младшего после случившегося настолько ей опостытели, что хотелось кардинально дистанцироваться от семейных разборок горе-отца и его непутёвого сына.

* * *

– И как сие понимать?! – гнев Охотника не заставил себя ждать.

Лера раздражённо закатила глаза и уронила лоб на ладони:

– Как видишь, так и понимай.

– Я этот бред не подпишу!

– В данном случае достаточно одной моей подписи.

Макс упёрся ладонями в стол Леры и разъярённо уставился на неё:

– Поясни, будь добра.

– Что тебе пояснить? Что твоему сыну уже под тридцатник? Что он уже вправе сам решать, чем хочет заниматься? Или что твоё мнение для него в этом вопросе не имеет веса? Что тебе объяснить, пупсик?

– Ты вообще в отпуске должна быть!

– Кому должна – я всё простила.

– Головой не ударялась? – Макс безуспешно пытался понять, что не так было с настроением Пики.

– Отвали, а?

– Это мой сын! А ты подписываешь ему путёвку на тот свет!

– Отправиться на тот свет – тоже его право.

– Совсем сбрендил! Я запрещаю переводить Андрея в наёмники!

– Ты не можешь запретить ему жить той жизнью, которую он выбрал.

– Зато ты так запросто разрешаешь! Лёгким росчерком пера подписываешь смертный приговор?! Что с тобой?!

На языке Леры уже вовсю крутилось нецензурное послание Макса в дальние края.

– С чего ты взял? Основная масса наёмников работает у нас годами. Некоторые – ещё со времён первого набора Дениса.

– Некоторые?! Четырнадцать из пятидесяти! Процент выживаемости сама посчитаешь?! – Макс орал уже так громко, что на его шее проявились плавными буграми вены.

– Ну и что? – какое-то мазохистское желание довести Давыдова до белого каления завладело истерзанным за неделю сознанием Леры. – Он же не единственный твой ребёнок.

– Ну и что?! Перовская, ты приболела? Или что это? Мне нужен переводчик с твоего саркастичного на русский!

– Нужен – найми. И хватит на меня орать!!! Хочешь разборки – найди и выпори своего грёбаного сына! Если выкроишь в напряжённом графике работы время до его первой командировки.

– О, да! Твоя любимая тема задеть меня... Нет, милочка! С ним я уже успел пообщаться!

– И судя по вздувшимся на твоей шее и висках венам, эффект был нулевой, – мрачно усмехнулась Пики.

Макс скрежетнул зубами и с подозрением прищурился.

– А ты чего такая тухлая? Из отпуска вернулась на неделю раньше...

– Захотела и вернулась, – не желая продолжать бессмысленный спор, Лера поднялась с кресла.

Но Давыдов-старший ловко поймал её за тонкий локоть:

– Что произошло? Андрей чего-то наговорил тебе?

Не выдержав, Лера огрызнулась:

– Думаешь, у него из всех органов язык – самый вредоносный?

– Что? – Макс ещё пристальнее всмотрелся во влажные красноватые глаза Пики.

– Ничего! – она попыталась вырвать руку из его хватки.

– Что он сделал?..

– Что сделал, того не исправить.

Мысли о возможном недостойном поведении сына лихорадочно метались в голове Макса.

– Лера...

Несколько раз моргнув, она произнесла зловещим шёпотом:

– Твой сын трахнул меня. Пока я была в отключке. Так что пусть катится ко всем чертям.

Отменять перевод я не собираюсь.

– Что... – Макс, будто ударенный в солнечное сплетение, попытался вдохнуть немного воздуха, но не смог.

– Что слышал! И отцепись уже от меня! – Лера толкнула его свободной рукой в грудь и быстрым шагом унеслась из кабинета, одарив офис звонким стуком шпилек.

– Блядство... – Давыдов-старший растерянно опустился в кресло в бесплодных попытках переварить сразу две шокирующие новости о своём старшем сыне за утро понедельника.

Лера спустилась на цокольный этаж, вошла в тренировочный зал для стрельбы и, минуя VR-стенд с полудюжиной поздравившихся с ней сотрудников, открыла электронной картой комнату для реальной стрельбы.

Выбрав «Лебедев», она защёлкнула полную обойму, надела наушники и произнесла:

– Режим движущихся мишеней.

Система покорно ответила: «Выбранный режим активирован».

Выпустив одну обойму, Лера зарядила вторую. Потом третью. И только на четвёртой почувствовала некоторое облегчение...

Глава 3. И КОРОЛЕВЫ РЖАВЕЮТ

– В наёмники?! Ты совсем с катушек слетел? – Илья поперхнулся сигаретным дымом, узнав о переводе Андрея.

– Отвали. Захотел и перевёлся, – Фенрир пнул ботинком колесо новенького БМВ, который он накануне забрал из салона, получив возмещение от Службы безопасности Президента за спасение Леи.

– А с чего ты вдруг захотел? – Саид убрал телефон в карман и прищуренно скосился на друга. – Это из-за того, что случилось в Твери?

– Не совсем...

– Ты же сам говорил, что Лея не захотела продолжать отношения из-за твоей связи с “Фениксом”. Поэтому решил усугубить своё положение? Не проще ли было позвонить ей и как-то... – Трюкач не успел договорить.

– Как-то? Как?! – оскалился Андрей. – Да кем бы я ни был! Максимум, что мне с ней светит, – закрытые от мира отношения и секс под наблюдением охраны.

– Чего??? – Илья снова поперхнулся, прослезившись.

– Того. Каждая смена её охраны будет знать, что происходит за дверью спальни, когда я окажусь у неё в гостях.

– Ну и? – Саид усмехнулся. – Я же вот знаю, с кем из клиенток Илья нарушает правила агентства. Знаю, в какие дни проходят его смены, и примерно могу предположить часы, в которые он... того...

– Пряма маг и волшебник! – Шаман пихнул Трюкача в плечо.

– Да я не об этом. Какая тебе разница, знает кто-то или нет? Так сложилась её жизнь, и она наверняка сама не в восторге. Но если бы ты не сдался под этим странным предлогом, через несколько месяцев вы нашли бы способ изменить этот некомфортный уклад, – Саид пожал плечами, демонстрируя своё отношение к сложившейся ситуации. – А так... Реально выглядит, будто ты просто хотел соблазнить её, получил своё и свалил в туман. Без обид.

Андрей раздражённо закатил глаза и уже хотел ответить что-то едкое, но тут заметил приближающегося отца и предусмотрительно промолчал.

– Ко мне в кабинет, – процедил Макс, в упор глядя на сына и не обращая внимания на остальных присутствующих.

Цокнув языком и отшвырнув наполовину недокуренную сигарету, Фенрир переглянулся с друзьями и под их негромкое “Удачи!” поплёлся за Давыдовым-старшим.

* * *

– Это правда? – Макс сверлил Андрея бешеным взглядом.

– Что? – Андрей моргнул, стараясь выиграть себе несколько секунд на обдумывание ответа.

– Хватит строить из себя дебила!

Почувствовав нестерпимое жжение в затылке и у основания черепа, Фенрир молча вскинул бровь и ничего не ответил, хотя с ужасом понял: Лера слила его косяк отцу.

– О чём ты? – всё же спросил он.

Макс, уже еле сдерживая гнев, ударил ладонями по плечам Андрея так сильно, что тот от неожиданности упёрся спиной в стену.

– Что ты сделал с Лерой?!

Две пары ярко-карих глаз непримиримо буравили друг друга почти минуту.

– Это тебя не касается, – наконец-то выдохнул Фенрир.

– Когда мой переставший дружить с головой сын опускается до подобной низости в отношении моей подруги, близкой к нервному срыву, КАСАЕТСЯ!!! – не справившись с собой, Макс схватил Андрея за ворот рубашки и резко дёрнул. – Ты кем себя возомнил, говнюк?! Решил, что имеешь право трахать всех женщин, которым не повезло оказаться на твоём пути?!!

– Я сам разберусь! – прошипел Фенрир, пытаясь вырваться из железной хватки отца.

– Да ты даже со своими хотелками разобраться не в состоянии! Или ты думаешь, я не выслушал ничего в твой адрес от грёбаного Поталина?! Скажи спасибо, что его дочь оказалась достаточно адекватной, в отличие от тебя!

– Она сама этого хотела, – усмехнулся Андрей, но тут же пожалел об этом, выхватив кулаком в челюсть.

– А Лера?! Тоже сама хотела?!

Ответить было нечего, и Давыдов-младший под каменным взглядом отца недовольно дёрнул подбородком.

– Будь она хоть на долю процента стервознее, ты бы сейчас уже проходил подсудимым в деле об изнасиловании.

– Значит, всё не так плохо.

Макс почувствовал, что ещё пара таких ответов, и либо у него повалит пар из ушей, либо он окончательно потеряет контроль и изобьёт Андрея.

– Вон.

* * *

– Мне сказали, кто-то устал отдыхать и вернулся в офис на неделю ра... – заглянув в кабинет к Лере, Денис не смог договорить, натолкнувшись на откровенно ледяной взгляд Пики. – Что-то случилось?

– Устала отдыхать и вернулась на неделю раньше, – она повторила его фразу и снова уставилась в монитор ноутбука.

– Лер, ты чего?

– Ничего, – выдохнув, она смягчила выражение лица. – У тебя какое-то дело к нам?

– Да собственно... – Денис присел напротив и протянул Лере тонкую пластиковую папку. – Выкрал тебе часть итогового доклада по расследованию саммита.

Та бегло просмотрела текст и пожала плечами:

– Ничего нового. Я уже в курсе про выявленные особенности очков-сканеров в отношении композитных материалов. Давыдову повезло оказаться на нужном расстоянии и под нужным углом освещения начальника охраны канцлера. Но наштиговали этого немца знатно. Странно, что такого железного вояку склонили к греховным мыслям и самопожертвованию. Видимо, имел место некий жуткий компромат?

– Имели место скрытые психические расстройства после службы в армии, которые виртуозно раскрылись манипуляторами, затесавшимися в ряды приглашённых наёмников. Хотя и компромат тоже был. Как обмолвился эксперт с немецкой стороны, касался он интимной жизни.

Лера кисло скривилась, примерно представляя варианты...

– Элементы слежения обнаружили наши же спецы, – пробормотала она, вчитываясь в текст второй страницы. – Вопрос, кто из вашего персонала не уследил?

– Зарубежные устройства связи в техническом оснащении всех наших ведомств запрещены более десяти лет назад. Сейчас готовится иск к компании-подрядчику. Но и внутренние проверки выявили нарушения, – кивнул Денис. – Уже подтверждён факт подкупа и нашего сотрудника, и специалиста со стороны.

– Мздоимство в России непобедимо... – хмыкнула Пики. – Так а что в итоге по поводу преступной сети, в которую были втянуты твои агенты? Почему Водолей остался незамеченным?

– Потому что мне не дали полноценно проверить всех сотрудников, когда я получил назначение, – Денис недовольно скрипнул зубами. – Кумовство в России тоже непобедимо. Но не в моей Службе. Теперь профотбор будет в разы жёстче.

– Ммм... – Лера расплылась в опасной кошачьей улыбке. – Бог, скрывающий истину от недостойных, собственноручно займётся её поисками в личных делах претендентов?

Морок усмехнулся, покачав головой:

– Может, поужинаем? Хотел позвать тебя ещё неделю назад.

– Я не праздную День Рождения, ты же знаешь, – Лера вернула ему папку и скрестила руки под грудью.

– Ну... – Денис кашлянул. – В честь завершения вопросов по саммиту. Да и... просто. Посидим, поболтаем.

– А сейчас мы не сидим и не болтаем?

– В ресторане обстановочка поприятнее, – Денис ощущал себя каким-то желторотым школьником, не находя нужных аргументов перед одноклассницей, которая ему нравилась.

Лера посмотрела на часы, потом – в своё рабочее расписание.

– Не знаю...

На дисплее смартфона высветилось сообщение от Карины:

– Ма, нам перенесли церемонию награждения на завтра. Меняем билеты на вылет в среду, в Москве приземлимся в четыре часа утра в четверг. И не в Домодедово, а в Шереметьево. Предупредишь Артёма?

– Хорошо, милая, – Лера переслала сообщение водителю Карины и снова посмотрела на Дениса.

– Бокал вина вечером в понедельник – что может быть приятнее? – попытался пошутить он.

– Разве что порция виски.

– Как пожелаешь.

– Ладно... – Лере не очень хотелось куда-либо выбираться, но она боялась соблазна накатиться алкоголем в одиночестве собственного дома, утопая в дурацкой жалости к себе. – Поехали.

* * *

– А ты не изменяешь своим привычкам...

Денис придержал дверь Лере на входе в его любимый грузинский ресторан.

– С годами консерватор во мне всё крепчает.

Большая часть столов была свободна, и Морок взглядом указал официанту на место у окна. Тот быстро кивнул и проводил гостей к уединённому столику, предложив меню и винную карту.

– Мне как обычно.

– А мне... – Лера задумчиво рассматривала фотографии блюд, совершенно не чувствуя голода. – Хм... Давайте салат с грецким орехом и форель в гранатовом соусе. И двойную порцию виски со льдом.

Когда официант оставил их наедине, Морок снова аккуратно поинтересовался:

– Так что заставило тебя прервать свой отпуск?

– Просто планы на отдых сорвались, – ушла от ответа Пики.

– И это повод вернуться в офис?

– Нет, Денис. Я просто разучилась отдыхать, – Лера недовольно свернула салфетку в треугольник.

– Или это связано с желанием Андрея снова податься в наёмники? Я слышал, ты подписала перевод...

Поджав губы, Пики сделала маленький глоток виски.

– И что? Он большой мальчик. Хочет носиться с автоматом под пулями террористов и мятежников – его право. Сколько можно с ним нянчиться?!

Несколько гостей оглянулись на голос Леры, и она отвернулась к окну, скрежетнув зубами.

Морок вскинул брови и молча смотрел на неё, удивлённый внезапным негативом в адрес Андрея.

– Лера, ты точно хорошо себя чувствуешь? Мне кажется...

– Я шикарно себя чувствую. Можем поговорить о чём-то, что не касается работы? – она сделала ещё один глоток, постукивая короткими чёрными ногтями по столу.

Диалог явно не клеился. Денис смотрел на Леру и отчётливо видел, что её что-то по настоящему глубоко и болезненно терзало.

– Как Карина?

– Заняла второе место. Вчера полчаса истерила мне по телефону из Новосибирска.

Поперхнувшись минеральной водой, Морок рассмеялся:

– У меня иногда ощущение, что на соревнованиях по стрельбе она бывает чаще, чем в школе.

– Так и есть. Но я уже отчаялась и забила.

– Интеллектом она не обделена, не переживай.

Лера уныло ковыряла вилкой овощной салат с ореховым соусом.

– А твой юный хирург? Не собрался школу экстерном закончить?

– Почти, – вздохнул Денис. – У него новый план действий: уйти в медколледж после девятого класса, а оттуда уже с багажом знаний – в Питер.

– Почему в Питер?

– В военно-медицинскую академию.

– Боги... И он туда же... – Лера уронила голову на ладони. – Почему им всем обязательно лезть в это чёртово пекло?

– От осинки не родятся апельсинки, – Денис сокрушённо развёл руки. – Ты в курсе, что сын Джокера получил подполковника?

Брови Леры взлетели вверх:

– Когда? Я что-то не слышала про недавние действия в морской пехоте.

– Никто не слышал. Предотвратили какую-то провокацию в Балтийском море. Вроде как не со стороны НАТО, но среди диверсантов почти все – якобы бывшие...

– Как это всё достало... А он так и не женился? Ему ведь вроде уже... Сколько? Тридцать?

– Не женился и не собирается. Его жена – служба.

– Может, так и нужно... – Лера задумчиво провожала взглядом проезжавшие мимо машины.

– Как? Обречь себя на одиночество? – Морок снова уставился на неё пристальнее, чем обычно.

– Ну ты же так живёшь, – последовало резонное замечание.

– Думаешь, я о таком мечтал? Не уверен, что и ты до безумия счастлива.

Поймав на себе колкий взгляд Леры, Денис умолк, поняв, что ходит по лезвию.

– Вы все сговорились что ли?!

– Все? В смысле?

– Почему каждый считает своим долгом упрекнуть меня в одиночестве? – голос Пики прозвучал угрожающе.

Морок окончательно запутался в эмоциональной паутине Леры.

– Кто – каждый?

Но она не ответила и взяла со стола телефон.

– Что ты делаешь?

– Вызываю такси.

– Лер.

– Что?!

Денис вздрогнул, но всё же накрыл ладонью её дрожавшие от злости пальцы.

– Я не это имел в виду. Я просто...

– Это! Это, Морозов!

– Пожалуйста, успокойся. Как я могу упрекать тебя в том, что и сам принял за жизненную парадигму?

– Ты же не счастлив! – съязвила Лера и высвободилась из-под горячей руки Морока.

– Отмени такси. Я сам тебя отвезу, – поняв, что вместо деликатных намёков рубанул по больному, Денис подозвал официанта, быстро расплатился и повёл зловеще молчаливую Леру к машине. – Прости, я не хотел задеть тебя за живое.

– За мёртвое, – буркнула она в ответ и уставилась в окно.

– Как скажешь...

* * *

Войдя в дом, Лера с трудом сдерживала зуд разбить что-нибудь тяжёлое. Только-только придя в себя после выходки Андрея, она надеялась окунуться в работу с головой, чтобы снова забыться, но жизненная ирония подкинула ей Дениса с его благими намерениями.

И всё же внутри что-то тихонько скреблось... Лера зашла в гардеробную, стащила с себя тугое офисное платье, сдёрнула с ног чулки и достала из комода длинную чёрную футболку. Обернулась. С противоположной стены на неё понимающе поглядывал раскаивающийся Дьявол.

– Мне что, извиниться?!

Лера всхлипнула и опустилась на пол. В голове тревожно зрела унылая мысль. Она не только обрекла себя на личное одиночество, но и постепенно теряла близких из круга общения... Марго уехала в Ростов, Вова и Оля теперь уже возникали лишь в виде коротких поздравлений в праздники. Свят с годами становился всё более прагматичным циником, не особо жаждущим проявлять эмпатию. С Сатиром можно было разве что похохмить со злым сарказмом. Звонить Павлу на другой конец света Лера была не в настроении. С Максом они окончательно перегрызлись... Единственным, кому она всё же могла иногда поплакаться, был именно Морок. Заколотый этим вечером её ядовитыми ответами.

Набрав его номер, Лера попыталась отдышаться и несколько раз шмыгнула носом.

– Лера?

– Денис, прости...

В трубке раздался тихий вздох.

– Ты плачешь?

– Да...

– Мне вернуться?

– Да...

Через десять минут чёрный БМВ въехал на гравийную парковку, и хмурый Морок широкими шагами пересёк лужайку перед домом.

- Что с тобой творится, железная королева?
- Я проржавела, – прошептала Лера, безуспешно вытирая слёзы.
- Денис обнял её и мягко поцеловал в макушку:
- Любая проржавеет, если будет так плакать.
- Но Лера шутку не оценила и разрыдалась окончательно.
- Кто тебя обидел? Кого пристрелить?
- Она молча покачала головой и сжала пальцами его рубашку.
- Не стесняйся, ты же знаешь, у меня много ресурсов для мести.
- Не надо. Удовольствия тебе это не доставит. А мне не станет легче...
- То есть ты не скажешь, кто этот борзый?
- Нет.
- Ладно.

Денис продолжал обнимать рыдающую Леру, поглаживая её по спине и сонно следя за редкими снежинками, мелькавшими в свете садовых фонарей за окном.

- Первый снег.
- Что?..
- Снег пошёл.

Лера повернула голову, но сквозь слёзы и слипшиеся ресницы не смогла ничего рассмотреть.

- Прости, что сорвалась на тебе...
- Разве друзья нужны не для этого? – Морок иронично усмехнулся.
- Нет... Будешь что-нибудь? Кофе? Виски?
- Я бы просто присел.

Они вместе рухнули на диван, и Лера снова прижалась щекой к плечу Дениса, ища крепкую опору.

- Тебе полегчало? – он аккуратно завёл руку за её спину и приобнял, уже сильно сомневаясь в существовании хоть какой-то перспективы между ними.
- Чуть-чуть, – Пики бесцельно крутила двумя пальцами пуговицу на его рубашке.
- Может, есть смысл пройти сессию у психолога? Я давно тебя такой разбитой не видел.
- Не хочу...
- Тогда могу подогнать тебе своего массажиста. Не знаю, какой отдых ты планировала, но после нескольких его сеансов точно почувствуешь себя посвежевшей.

- Хорошо... – Лера снова всхлипнула и не удержала вторую волну слёз.
- Ты меня пугаешь... – Морок прижал её крепче и растерянно запрокинул голову назад.

В последний раз он лицезрел настолько разбитую Пики после смерти Сокола и теперь терялся в догадках, что такого могло произойти, чтобы нестигаемая королева войны буквально на глазах рассыпалась в прах беспросветного отчаяния.

Глава 4. ВНЕЗАПНЫЙ ПОДАРОК

Открыв глаза, Лера не сразу поняла, где находится. Над ухом раздавалось чьё-то спокойное дыхание, а на её бедре Бегемот делал вид, что спал, но на самом деле внимательно поглядывал на гостя.

– Блин... – вспомнив, что вечером к ней приехал Морок, а потом она рыдала у него на плече, Пики зажмурилась и привстала, аккуратно спихнув с себя кота. – Денис...

– Ммм... – он неохотно открыл глаза и размял затёкшую шею.

– Я уснула... А сколько времени?..

– Я тоже, – Денис повернул на запястье часы и сфокусировался на цифрах. – Полтретьего ночи.

– Боже! Прости... А... А Сашка?!

Морок сел, продолжая растирать шею после сна в неудобной позе:

– Я написал ему, что останусь на ночное совещание... Ему не привыкать.

– Всё равно!.. Блин... Почему ты меня не разбудил? – Лера ощущала себя неловко и как-то глупо, словно ей было семнадцать, а не сорок пять.

– Ты наплакалась и так крепко уснула, что мне стало жалко прерывать твой сон. Да и... – он с подозрением уставился на Бегемота. – Твой кот очень красноречиво намекал, что будить тебя не лучшая идея.

– Ладно... Пойдём.

– Куда? – Денис непонимающе завис.

– Куда-куда... Провожу тебя до гостевой спальни. Не на диване же спать. Пойдём, – Лера потянула его за руку, прикрывая ладонью зевоту. – Хотя несколько часов доспишь на нормальной кровати.

– А... Хорошо.

Они прошли по просторному коридору вглубь дома.

– Там ванная. Полотенца в шкафчике. Есть зубные щётки и всё, что тебе может понадобиться, – Пики нажала на панель в стене, и шторы разъехались в стороны, открыв вид из окна на ночной осенне-зимний ландшафт. – И паровой шкаф. А то ты из-за меня весь мятый...

– Да, это то, что нужно, – кивнул Денис.

– Спокойной ночи. И прости, что...

– Всё нормально. Правда. Если тебе полегчало, я только рад.

* * *

– Ого! Второй раз за неделю? Идёшь на рекорд, – усмехнулась Полина, заметив Илью в дверях тренировочного зала.

– Ха. Ха. Ха.

– Упражнялся в пятнашках?

Шаман неопределённо пожал плечами:

– Ну так... Несколько раз. Вообще-то я пострелять хотел.

– Назовёшь девять цифр за двадцать шесть секунд и не закашляешься – разрешу пострелять, – Полина упрямо скрестила руки.

– Ммм... А тут теперь разрешение нужно получать?

– А то! Это же не развлекательный тир.

– Раньше мы были свободны в выборе тренировок.

– Всё течёт, всё меняется.

Илья недовольно вздохнул и взял со стеллажа VR-шлем.

– Ладно, запускай...

– Двадцать шесть секунд! – повторила Пуля.

– Я тебя услышал! – спародировал её интонацию телохранитель.

На самом деле Шаман потратил все три предыдущих вечера на разгон фокуса, развесив по квартире листы с цифрами. Мутило жутко, но его подгоняло отсутствие желания снова увидеть усмешку в глазах какой-то девчонки, внезапно заполучившей власть над тренировочным залом.

“Посмотрим, кто кого...” – Илья выдохнул, закрепил шлем и кивнул:

– Запускай.

Полина шокировано уставилась в монитор, не веря своим глазам.

– Ну что? Теперь можно нормально пострелять? – сняв шлем, Архипов многозначительно ухмыльнулся и подошёл к её столу.

– Двадцать три секунды? Как ты... – Пуля перевела взгляд на телохранителя. – Ты тренировался.

– Я же сказал... Пару раз, – Илья по привычке заиграл бровями, но тут же опомнился и выпрямился.

Девушка подозрительно прищурилась:

– Неправда.

– Не веришь в мои суперспособности?

– Ха-ха! Раз ты мнишь из себя крутого парня, тогда проверим тебя на шестнадцати числах.

– Кто-то минуту назад обещал пустить меня пострелять за результат в двадцать шесть секунд! – Шаман раздражённо сжал челюсти и впился опасным взглядом в Полину, нависнув над её рабочим местом.

Она медленно провела светло-персиковым ногтем по столу и склонила голову на бок, с трудом выдерживая атаку зелёных глаз.

– А что, слабо?

– Да пошла ты, – буркнул Илья на резком развороте, подхватил с пола спортивную сумку и уверенно двинулся на выход.

– Почему ты всё время со мной пререкаешься? – Полина убрала руки под стол, заметив лёгкую дрожь в пальцах.

– Потому что ты не выполняешь свои же обещания и строишь из себя гуру боевой стрельбы, а по факту ты просто... – Илья запнулся, почувствовав, что его понесло в опасном направлении.

Он смотрел на всё ещё ждавшую его ответа блондинку, поджавшую губы из-за неприятных догадок.

– Я просто?.. – тихо повторила Пуля. – Кто же я по факту, рыженький? Неудачница? Зечка? Договаривай, раз такой бойкий.

Шаман отвёл взгляд и выдохнул. Потом снова сфокусировался на девушке и с удивлением заметил насколько зорко сработал имплант: с десяти метров ему были ясно видны покрасневшие напряжённые глаза. Испуганно моргнув, он кинул сумку обратно и примирительно произнёс:

– Ладно... Включай шестнадцать чисел...

– Да пошёл ты, – Полина вернула ему “любезность”.

– Подожди, ну... – Илья почувствовал неприятную ломоту в шее. – Извини. Меня занесло.

– Судя по нашим диалогам, это твоё естественное состояние.

За несколько недель Полина успела познакомиться со всеми агентами “Феникса”, но даже матёрые наёмники не огрызались так часто и едко, как Архипов. Большинству было всё равно, кто тренер. Главной задачей оставалось успеть максимально повысить квалификацию к лету. Некоторые проявляли сдержанную симпатию, кто-то вскользь интересовался её судьбой, единицы намекали на продолжение общения вне работы. И только Шаман вёл себя так, будто через силу снисходил до посещения зала, на каждом пункте сомневаясь в опыте Полины.

– Просто из-за этого грёбаного импланта я постоянно... – Илья попытался оправдаться, но не успел договорить.

– Это моя вина?

– Нет.

– Больше не на ком выместить стресс? Или с остальными слишком велика вероятность выхватить по лицу за грубость? – Пуля никоим образом не желала упростить Шаману путь из неловкого положения.

Вынужденный признать свою вину по всем пунктам, он цокнул языком и неопределённо кивнул:

– Типа того. Извини. Я буду держать себя в руках.

– Слабо верится, – процедила Полина, включая режим на шестнадцать чисел.

«На прохождение второго уровня вам даётся шестьдесят секунд!» – неуместно приветливо проговорила система.

Илья закашлялся на четырнадцать.

– Эта тошнота когда-нибудь пройдёт?

– Надейся, – Пуля погасила экран и внесла запись о тренировке в отчёт. – У тебя полчаса, – вручив Шаману заряженную обойму для Глока, Пуля устало растёрла переносицу и собралась выйти из зала за кружкой кофе.

– Слушай, извини. Я, правда, перегнул... – он поймал её запястье.

– У тебя. Полчаса, – резко вырвав руку, Полина уверенным шагом направилась наверх.

* * *

Неделю спустя

– Эх, Андрюха... – Егор Васильев, один из постоянных подопечных Фенрира, тяжело вздохнул, усаживаясь сзади в представительский БМВ М7 в компании двух очаровательных блондинок. – И на кого ж ты меня оставляешь? Я к тебе уже совсем привык. И попохмить, и покурить... И по кабакам с тобой спокойно ездил...

Андрей усмехнулся, глядя в зеркало заднего вида. Он и сам любил смены с Васильевым. В прошлом опальный подпольный игрок, сегодня Егор Сергеевич был уважаемым бизнесменом чуть за пятьдесят, любил красивую жизнь и всегда по-простецки общался с персоналом и подчинёнными, но за нарушение взаимной лояльности наказывал по всей строгости.

У Фенрира в памяти всплывали десятки забавных и не очень историй, связанных с этим клиентом, но работать с ним всегда было приятно. Он часто, особенно в подпитии, накидывал щедрые чаевые, никогда не забывал про дни рождения, а летом стабильно пять-шесть раз выбирался на отечественные моря, “арендуя” Андрея в качестве круглосуточного телохранителя и прочёсывая все зланные места Сочи, Крыма и других курортов. Васильев был невыездным, но и внутри страны находил себе всякие приключения.

– Не переживайте, Егор Сергеевич. Вам подберут отличного агента вместо меня.

– Знаю. Ларионов в курсе моих предпочтений. И всё равно жалко. Не люблю менять лучших сотрудников, – Васильев вздохнул и расслабленно запрокинул голову.

Девушки, как и всегда, заказанные в одном из элитных эскортных агентств, спешили приступить к своим прямым обязанностям и поглаживали выгодного клиента по скрытым одеждой груди и паху, соблазнительно целуя его в шею.

Глянув на часы, Андрей мельком снова посмотрел в зеркало и тихо усмехнулся. До конца его последней смены оставалось чуть больше сорока минут. Как раз достаточно, чтобы доставить Васильева до дома.

– Так, прекратите, – встрепнулся бизнесмен. – Ещё я в машине шлюх не распечатывал. Доедем – тогда оторвётесь.

Девушки хихикнули и убрали руки.

– Андрюх, а ты куда вообще лыжи намылил? Уходишь от Леры Владимировны?

– Не совсем, – кашлянул Андрей. – Перехожу в другое подразделение.

– Ммм... – красноречиво ухмыльнулся Васильев. – Не сидится тебе в телохранителях?

Или батя замену себе готовит?

– Нет, он пока не собирается на заслуженный отдых.

– А я вот чувствую... Подустал. Ещё лет пять максимум, и найму себе управляющего... Утомительно это всё.

– У вас обширный бизнес. Любой устанет, – Фенрир въехал в коттеджный посёлок, расположившийся в живописном сосновом бору на берегу лесного озера, и свернул на нужную улицу.

Машина остановилась у высокого каменного забора с солидным КПП.

– Мы на месте.

– Да вижу, – снова вздохнул бизнесмен. – Выходи, хоть покурим.

Андрей накинуд на плечи чёрное классическое полупальто, взял из бардачка пачку сигарет и присоединился к почти уже бывшему клиенту. Эскортницы в тонких чулках и коротких шубках зябко жались к Васильеву в надежде, что перекур не слишком затянется.

– Удачи, Андрей, – пропыхтел Егор Сергеевич, зажав сигарету в зубах. – Если что, мой номер у тебя есть. Вдруг захочешь сменить “Феникс” на другого работодателя.

– Спасибо! Да вряд ли... Но всё равно приятно! И вам удачи. Здоровье берегите! – Фенрир смешливо оглядел блондинок с тонким намёком на двойную порцию усилий в постели с двумя женщинами.

Васильев разразился хриплым хохотом:

– Остряк! Я как Карлсон: мужчина в полном расцвете сил! Но... – мужчина прищурился и взял одну из девушек за руку. – Вот тебе от меня подарочек прощальный. Раз переживаешь за моё здоровье. Развлекись в мою честь. Она оплачена до завтрашнего полудня.

Девушка удивлённо уставилась на бизнесмена и плавно перевела взгляд на его крепкого молодого телохранителя.

Андрей поперхнулся:

– Да не надо... Я ж пошутил...

– Бери-бери! Я сегодня грустный и щедрый!

– Егор Сергеич...

– Бери, говорю! Элитная сучка! Кто тебе ещё такие подарки будет подгонять?! – Васильев щелчком отправил окурочок в кованую урну. – Всё, бывай! Старика не забывай! Будем живы – встретимся и наедаемся как-нибудь, – он протянул ошарашенному Андрею широкую мясистую ладонь.

– Спасибо... Непременно... – тот ответил крепким рукопожатием.

Бизнесмен шлёпнул вторую эскортницу по круглой ягодице, обтянутой коротким красным платьем и, нащёптывая ей всякие пошлости, потащил в дом.

– Если честно, я замёрзла, – приятный женский алыт заставил Фенрира прийти в себя. – Может, уже поедem?

– Э... Да. Садись.

Эскортница плюхнулась на переднее сиденье и сунула ладони в рукава шубки.

“Не было печали... Мне ещё машину сдавать...” – Андрей плавно нажал на газ и тронулся обратно в сторону города.

– Как тебя зовут? – он повернулся к девушке на долю секунды.

– Как хочешь, так и зови, – улыбнулась блондинка.

Фенрир вздохнул:

– По имени.

– Лола.

– Отлично. Лола.

– Тут можно курить?

– Электронные сигареты – да.

Лола разочарованно цокнула языком. Андрей достал из нагрудного кармана свою и протянул ей.

– О... Спасибо. А с каким вкусом?

– Со вкусом сигарет.

Мелодично рассмеявшись, девушка затянулась.

– Ну что, Андрей, оттянемся сегодня? – её изящная ладонь со сверкающим тонким браслетом на запястье скользнула по его брюкам.

Фенрир хмыкнул и повторил фразу Васильева:

– Ещё я в машине шлюх не распечатывал. Притормози.

– Да ладно! Пока едем, я бы тебе уже отсосала, – она аппетитно облизнулась.

– Так себе идея.

– Тебе понравится! – лёгкое белёсое облачко тонкой струёй покинуло рот Лолы.

– Какая ты нетерпеливая, – Андрей выехал на трассу и ощутимо прибавил скорость.

– Я не ужинала.

– Засчитано. Но это служебная тачка. Так что придётся тебе ещё немного поголодать.

* * *

Коснувшись запястьем сканера, Андрей сдал смену и кивнул Лоле в сторону своего БМВ:

– Пересаживайся.

– Ого... – её рыжевато-русые идеальной формы брови удивлённо изогнулись. – Телохранители недурно зарабатывают?

– Не жалуются, – усмехнулся Фенрир, стаскивая с себя пиджак и галстук.

Девушка благоговейно провела кончиками пальцев по блестящей крыше болотно-зелёного цвета с мягким золотистым переливом и села внутрь.

– Далеко нам ехать?

– Уже в животе урчит? – прыснул Андрей.

– Сейчас дошутишься и останешься без десерта... – Лола промурлыкала, скользнув ладонью по его волосам и шее.

– Главное, чтобы ты насытилась.

– Остряк...

Въезжая на подземную парковку, Андрей с запозданием принялся вспоминать, были ли дома презервативы. Обычно дорогие проститутки редко оказывались переносчицами заболеваний, но рисковать он точно не горел желанием.

– Какой этаж? – Лола зашла в лифт первой.

– Одиннадцатый.

Андрей потянулся к кнопке, но изящный пальчик с вишнёвым маникюром его опередил. Девушка явно знала свою роль и без лишнего стеснения придвинулась вплотную к Фенриру, окутав его еле ощутимым приятным цветочно-терпким запахом духов.

– Чего бы тебе хотелось, сладкий? Какую из твоих фантазий мы исполним первой?

– Мне бы хотелось для начала сходить в душ, а потом влить в себя порцию алкоголя, – выдохнул ей в шею Андрей.

– Я могла бы потереть тебе спинку...

– Непременно.

– А потом?

Опустив взгляд на влажные пухленькие губки Лолы, Фенрир вскинул одну бровь и задумчиво произнёс:

– А потом я накормлю тебя... Нехорошо, когда гостя голодная...

Двери лифта открылись под смех блондинки, и Андрей наконец-то ощутил себя свободным от прошлых обязанностей.

– Ммм... Шикарная холостяцкая берлога! – Лола без тени смущения прошла по студии. – Или у тебя...

– Нет, я сейчас один, – Фенрир на ходу расстёгивал пуговицы рубашки, вытягивая её край из-под брюк.

– Один?... – девушка приоткрыла рот и неосознанно облизнулась, заметив в какой шикарной форме был её клиент на предстоящую ночь.

– Что? – он вопросительно усмехнулся.

– А ты... хорош... – Лола приблизилась, прикусив губу.

– Я знаю...

– А южнее?... – она коснулась пряжки брючного ремня и скользнула пальцами ниже.

– Я везде хорош одинаково, – Андрей провёл языком по краям своих красивых верхних зубов.

– О... – ощутив ладонью масштабы веселья, Лола перестала улыбаться и медленно выдохнула, мягко сжав пальцы. – Кажется, сегодня мне несказанно повезло...

– А мне? – потянув за край выреза её чёрного платья мини, Фенрир беззастенчиво заглянул в декольте. – Ммм... Недурственно.

Полная грудь блондинки уже демонстративно вздымалась от нарастающего желания.

– Пошалим?..

– А ты готова?

– Со мной можно не сдерживаться...

– Вот и проверим... – схватив её за руку, Андрей широкими шагами пересёк спальню в сторону ванной комнаты.

Глава 5. ПОТОЛОК ИЛИ ДНО?

– Как ты можешь быть один... с таким богатством?.. – Лола, избавившись от одежды, зашла в просторную душевую вслед за Андреем.

– С богатством?.. – он запустил пятерню в её золотистые волосы и голодно впился ртом в тонкую шею.

– Этим... – девушка сомкнула пальцы на уже возбуждённом члене.

– Не всем... дано оценить... – отстранившись, Фенрир с явным намёком перевёл взгляд с её лица на свой пах и обратно.

Лола облизнулась и встала перед ним на колени. Андрей упёрся спиной в стену и прикрыл глаза в ожидании удовольствия. Почувствовав тёплые губы, сжавшие головку, и нежные пальцы, умело обращавшиеся с крайней плотью, он довольно выдохнул, снова собрал в кулак густые влажные волосы эскортницы и начал направлять движения её головы в нужном ему направлении. Лола сладостно стонала, от чего Андрей ощущал приятные вибрации и одновременно плавно придавливал её ближе к паху. Блондинка ни капли не сопротивлялась, умело расслабляя гортань и поглаживая его по нижней части пресса и основанию члена.

– Чёрт... – поняв, что может финишировать раньше, чем планировал, Фенрир высвободился, поднял Лолу за локоть и повернул спиной к стене.

– Эй... я только... разогналась... – она шутливо запротестовала, но тут же громко вдохнула от неожиданности, когда Андрей резко завёл обе её руки за спину и, чтобы немного остыть, принялся грубо ласкать стоявшие колом соски, покусывая их и оттягивая на себя. – Не откуси, сладкий...

– Заткнись...

Лола усмехнулась и закрыла глаза от наслаждения, чувствуя промежностью каменное возбуждение телохранителя. Фенрир хмельным взглядом сфокусировался на полках с мылом и шампунем, усмехнулся, заметив пачку с несколькими презервативами, и, выхватив парочку, потащил Лолу в спальню.

– Мы сейчас тут всё зальём, – хихикнула блондинка, глядя на оставшиеся по их следам лужи на тёмном паркете.

– Плевать... – Андрей пихнул её на кровать, грубо раздвинул стройные ноги с ярко-красным педикюром, натянул презерватив и без лишних церемоний насадил Лолу на себя.

– Ох!.. – она вскрикнула и чуть не задохнулась от резко накатившей очередной волны возбуждения. – Грубый мальчик...

– Не нравится? – усмехнулся ей в шею Андрей.

– Обожаю...

Он на несколько секунд замедлился и всмотрелся в жёлто-зелёные глаза Лолы. Та повторила свою фразу:

– Со мной можно не сдерживаться...

Приняв утверждение за сигнал к действию, Фенрир через силу надавил на мысленный рубильник и, отключив все центры самокопания и самобичевания, полностью отдался кипящему в крови возбуждению.

Лола под ним с трудом умудрялась отрывисто дышать, изредка срываясь в хриплые стоны в моменты коротких оргазмов, на которые Андрей даже не обращал внимания. Он то до боли сжимал её мокрые волосы, то терзал набухшие соски, то впивался губами в шею, на которой оставлял яркие засосы.

– Поворачивайся... – приподнявшись и тяжело дыша, он дёрнул Лолу за руку, и та послушно быстро сменила позу, вскрикнув от сильного звонкого удара ладонью по бедру и мгновенно прижавшись к влажному горячему торсу.

Андрей до боли в пальцах сжимал мокрые ягодицы Лолы и бешено вколачивался в неё, безуспешно пытаясь забыться, вырвать с корнем воспоминания последних нескольких месяцев, все свои совершенные глупости, брошенные в сердца обидные слова и раздиравшие его изнутри чувства вины, любви и ненависти.

Лола вконец охрипла и из последних сил упиралась локтями в мягкое высокое изголовье кровати, тихо хныча и стараясь удержаться на трясущихся коленях. Волосы тонкими прядями облепили её спину и плечи. Между ног всё болезненно пылало, но она продолжала наслаждаться процессом, выгибаясь и подстраиваясь под грубый ритм Андрея.

Внезапно он надавил ладонью на её шею, заставив опустить голову на подушку, и срывающимся голосом прошептал в самое ухо:

– Ты хотела пошалить?..

– Да... Да... – почувствовав его пальцы вокруг ануса, Лола усмехнулась: – Ни в чём себе не отказывай, сладкий...

– Будет больно, не боишься?..

– Не будет...

– Я предупредил...

Девушка, насколько могла, расслабила ягодицы, ожидая короткой резкой боли, но Андрей притормозил и начал заполнять собой её задний проход плавными волнообразными движениями.

– Д... да... – Лола подалась ему навстречу, давая понять, что он мог ускориться. – Не останавливайся...

Фенрир редко и далеко не со всеми девушками практиковал анальный секс, но в этот раз под ним оказалась безотказная Лола. И это обстоятельство соблазняло его на все самые порочные шаги.

Стоны эскортницы становились настолько хаотичными, что он в какой-то момент замедлился.

– Я же говорил...

– Мне не больно, глупыш. Не останавливайся, пожалуйста!..

Войдя в неё во всю свою длину, Андрей ещё с полминуты терзал Лолу, потом отстранился, стащил презерватив и выдохнул:

– Ложись на спину.

Та с еле заметным облегчением повернулась в ожидании очередного акта. Фенрир придвинулся ближе, нависнув над её лицом.

– Заканчиваем...

– Как скажешь... – Лола прижала готовый извергнуться член к груди и подняла свой хищный взгляд на Андрея.

Тот прищурился, когда ему показалось, что её глаза по-кошачьи сверкнули в полутьме. Из последних сил двигая тазом, он в конце концов направил головку Лоле в рот, и большая часть спермы попала в цель, но несколько капель остались на её лице. Блондинка быстро отдышалась и продолжила ласкать его языком, глядя Андрею в глаза. Но он всё ещё отстранённо нависал над ней, будто мысленно находился за сотни километров от спальни.

Разделавшись со спермой и почувствовав ноющую усталость в шее, Лола расслабилась и перестала улыбаться, когда заметила пустой взгляд клиента.

– Андрей... Ты тут?..

– Что? – он проморгался и попытался откашляться.

– Всё нормально?

– Э... Да... – он слез с Лолы и уселся на край кровати, оперевшись локтями в колени и потирая ладонями шею.

- Сладкий, ты чего?.. – она привстала и, насладившись видом широкой мускулистой спины, мягко обняла его. – Тебе не понравилось?..
- Понравилось.
- А почему ты загрустил?
- Устал. Виски будешь? – Фенрир поднялся на ноги.
- А кола есть?
- Да.

* * *

После нескольких порций алкоголя Андрей наконец-то почувствовал желаемую лёгкость в голове и улёгся на живот, сонно рассматривая голую Лолу, расслабленно развалившуюся в кресле с очередной сигаретой и остатками виски с колой в стакане. Затянувшись, она расплылась в усталой улыбке:

– Если проснёмся часиков в восемь, ты успеешь ещё разок отодрать меня. А я в благодарность приготовлю завтрак...

– В благодарность? – хмыкнул Андрей.

Затушив окурки и допив виски, Лола уселась на свою половину кровати и провела ладонью по спине Фенрира.

– Сладкий, как ты думаешь, из кого состоит основная масса моих клиентов?

– Хотелось бы верить, что из мужиков, – он закрыл глаза, почувствовав мурашки на плечах.

– Ты чего весь такой в зажимах? Правая лопатка не болит? – девушка ловко оседлала его ягодицы и начала аккуратно надавливать пальцами на места мышечных спазмов.

– Ну так... Ноет.

– Она у тебя не на месте.

Фенрир цокнул языком:

– Должна быть на месте. Я две недели в больнице провалялся.

– Неа... – Лола взяла его правую ладонь, мягко вывернула локоть за спину и плавно потянула влево, пока в спальне не раздался тихий хруст.

– Твою мать!!! – Андрей дёрнулся и взвыл, резко трезвея. – Ты охренела?

– Вот теперь всё на месте, – хмыкнула Лола, укладываясь рядом. – Стало же легче!

Размяв плечо, Фенрир действительно почувствовал лёгкость.

– Ты костоправ что ли?

– Массажистка с медицинским образованием, – зевнула эскортница.

– Ну так кто же твои клиенты, массажистка? – Андрей снова лёг, положив ладонь на сочную грудь Лолы.

– Те, кому не жаль отдавать по четыре сотни косарей за ночь с проституткой.

– Нормальный прайс...

– Следовательно, это обычно состоятельные мужики глубоко за сорок. А чаще – за полтос.

Фенрир понимающе усмехнулся.

– Вот так и живу, – вздохнула Лола. – Эскортница с хроническим недотрахом.

– Да ладно! Ну а... всякая там «Виагра»? Неужели тебя снимают на целую ночь ради пяти минут вялого траха?

– Кто-то пьёт, но основная масса упорно пытается делать вид, что все они – мужчины в силах. Но уже через пять минут наливают себе полный бокал коньяка и ещё часа по два-три трахают меня в мозг своими разговорами за жизнь, – Лола повернулась на бок, придвинулась вплотную к Андрею и его же пальцами сжала свою грудь. – Сам понимаешь, ежедневный секс

без нормальной разрядки – так себе удовольствие. Поэтому сегодня мне прямо-таки повезло... Юлька там сейчас наверняка выслушивает по сотому кругу очередную байку Васильева. А я с трудом ноги свела.

Фенрир уже в полудрёме рассмеялся, подмял блондинку под себя и крепко уснул.

* * *

Лола проснулась жутко возбуждённая, с захваченным в плен пальцами Андрея клитором.

– Доброе утро, сладкий...

– Уже восемь... Ты просила тебя отодрать, – его дыхание обожгло мочку её уха.

Лола прижалась к горячему паху и закусила губу:

– Да... Буквально настаиваю...

Фенрир, как и ночью, не стал сдерживаться, жёстко доводя подаренную ему любовницу до болезненных оргазмов. Судя по ответной реакции, Лола была в восторге: громко стонала, томно выгибалась и с удовольствием глубоко насаживалась на Андрея, дрожа в бурном экстазе каждые несколько минут.

– А у тебя действительно жуткий недотрах, – рассмеялся Фенрир, наконец-то кончив и всё ещё сжимая одним кулаком тонкие запястья Лолы.

– Эй... Оставил меня без десерта... – она расслабила ноги и запрокинула голову, в процессе секса оказавшись поперёк кровати с подушкой под поясницей.

– Можем исправить это перед твоим уходом.

Обводя языком всё ещё твёрдые соски, Андрей наслаждался видом шикарной женской груди.

– Твоя? Или пластика?

Лола приподняла голову, саркастично вскинув брови:

– Я делала только нос. Остальное моё.

– Нос? – Фенрир удивлённо всмотрелся в прямой аккуратный носик Лолы. – А что с ним было не так?

– Сломали.

– Э... Кто?

– Клиент.

– Шутишь?

– Андрей, сколько бы элитности ни придавали моей профессии, по факту – я проститутка. И случиться со мной может что угодно: сломанный нос, выбитые зубы, треснутые рёбра.

– Жесть... И... И часто тебе достаётся?

– По первости случалось. Сейчас все клиенты в основном постоянные и адекватные, – от обсуждения подробностей работы Лола быстро переключилась: – Завтракать-то будем?

Андрей высвободил её из-под себя:

– Холодильник в твоём распоряжении, детка...

– Тебе когда-нибудь готовили яичницу голышом? – она рассмеялась, резво принимая вертикальное положение.

– Нет, но я только за.

* * *

– ...и прям совсем у тебя не бывает молодых клиентов? – прикончив большую порцию сытного завтрака, Андрей сидел за обеденным столом и медленно цедил американо, привалившись спиной к стене.

Лола пожала плечами:

– Бывают. Но обычно это какие-нибудь папкины сыночки, заказывающие одну девочку на всех вскладчину.

– И как тебе... такое?

– Никак, – она доела последний кусочек тоста с маслом и вдохнула запах кофе из большой кружки. – Им же главное – всунуть и самим кайфануть. Кому какая разница, испытает ли шлюха оргазм?

– Как-то я иначе себе представлял всё это...

– Это лучше не представлять, честно, – Лола хохотнула, подправив съехавший с груди фартук, которым Андрей до этого пользовался один или два раза. – Нет, плюсов тоже много. Но они явно не в сексе.

– И в чём плюсы?

– Периодически путешествую нахалю, если клиент снимает меня на недельку. А там можно заодно на шопинг уломать. Кто-то и сам щедр на подарки. Нет, нормальные в этом плане мужики ещё не перевелись. Грех жаловаться.

– А личная жизнь?

Лола скривилась:

– Потом когда-нибудь...

– Ясно.

– Слушай... – блондинка загадочно улыбнулась и озорно взмахнула густыми ресницами.

– Что?

– Ты ведь сейчас всё равно один... Может... Как насчёт того, чтобы я пару раз в недельку заскакивала к тебе на порцию оргазмов?

Андрей прыснул:

– Пфф... Я, конечно, неплохо зарабатываю, но такими темпами быстро окажусь в долгах. Ты мне не по карману, честно.

– Да нет же, – Лола отмахнулась от него. – Не за деньги. Просто так. Для удовольствия. И мне разрядка, и тебе не в кулачок драть. Ммм?

От смеха Фенрир еле сдержал поток кофе из носа:

– Ты серьёзно?

– А что не так? У тебя шикарный член, со мной можно делать что угодно. Грех не покувыркаться! Ну... а как найдёшь себе подружку, скажешь.

– Не знаю...

Лола ему понравилась, но сама мысль – скатиться до механического, пусть и жутко жаркого, вида отношений с эскортницей – казалась Андрею безумной.

«Хотя... Это, конечно, лучше, чем мастурбировать в душе...»

– Я проверяюсь после каждого клиента, – продолжила она. – Хотя, собственно, все используют защиту. Нет, правда. Что тебя смущает? Я приеду, мы оторвёмся, перекурим, оторвёмся ещё раз, и меня след простыл.

– Ну... Давай... – Фенрир с сомнением улыбнулся.

– Супер! – Лола допила кофе и упорхнула в спальню за одеждой.

«Зашибись... Наёмник и эскортница... Интересно, это мой реальный потолок? Или я настолько скатился на дно?..» – затянувшись электронной сигаретой, Андрей пошёл следом за девушкой, ухмыляясь собственным мыслям.

Глава 6. ОДНА ЗА СЕБЯ

– Это что? – Лера недоумённо перевела взгляд с заявления на невозмутимое лицо Сатира.
– Заявление, – он жизнерадостно пожал плечами, будто собирался в отпуск на Мальдивы, а не переводился в отряд наёмников.

– И как я должна понимать твоё заявление?

Константин деланно вздохнул и присел напротив Пики:

– Понимай ровно так, как есть.

– Я не подпишу, – она вернула ему лист бумаги, исписанный крупным жёстким почерком.

Склонив голову набок, Сатир угрожающе прищурился:

– Лерчик, пупсик. Подписывай.

– Нет.

– Ты не можешь мне отказать.

– Могу и откажу. С какой радости я должна рисковать своим лучшим снайпером?

– А давай лучший снайпер сам решит?

Сжав челюсти, Лера снова перечитала строчки заявления.

– Зачем тебе понадобился перевод?

– Решил вспомнить молодость.

Имея определённые догадки, Пики отрицательно покачала головой:

– Пока не скажешь настоящую причину, не подпишу.

– Тогда я уволюсь, – усмехнулся Сатир.

– Ага. Я на твой блеф не куплюсь, не надейся.

Снайпер задумчиво уставился в окно и лениво произнёс:

– Мне снова звонил Черномор... Снова предлагал приятный процент...

Закатив глаза, Лера взяла в руки смартфон и начала листать контакты в поисках нужного номера. Сатир заметил боковым зрением её манипуляции и встрепелся:

– Что ты делаешь?

– Хочу уточнить степень приятности проце... – она уже приложила телефон к уху, как Константин выхватил гаджет из её ладони и быстро нажал на отмену. – Что за выходки?! – Лера оскалилась, еле сдерживая бешенство.

– Просто подпиши перевод, – Сатир уставился на неё в ответ, не желая отступать.

– Для чего он тебе?!

– Ты прекрасно знаешь. Не говори, что не догадалась в первую же минуту.

Вскинув брови, Лера нажала на кнопку громкой связи:

– Макс, будь добр, зайди ко мне.

Тот в ответ кашлянул и отключился, а через несколько секунд вошёл в кабинет.

– Что?

– Твоих рук дело? – не глядя на него, Лера протянула ему заявление Сатира.

Напряжённо засопев, Макс посмотрел на лист бумаги, потом – на Константина, потом – снова на Леру. Та встала с места и медленно прошла вдоль кабинета, притормозив у окна и взяв в руки небольшую хромированную леечку, из которой аккуратно полила живописно высаженные в длинный керамический лоток миниатюрные суккуленты.

Мужчины продолжали молча наблюдать за ней.

– Объясни мне, Максим, – её голос прозвучал с металлическим оттенком. – У тебя какая-то проблема с родительской сепарацией?

– С чем? – Макс непонимающе свёл брови.

– Твой сын – уже достаточно взрослый мужчина, способный в одиночку разнести толпу террористов, всплыть со дна Волги и трахнуть любую женщину детородного возраста, какую ему взбрѣдет в голову пожелать.

Сатир с трудом сдержал смех. Плечи Макса подозрительно дёрнулись. Лера, не замечая их реакцию на свои слова, продолжила:

– Но ты всё ещё пытаешься опекать Андрея, будто ему восемь лет. А не двадцать восемь. У тебя какая-то проблема с необходимостью отпустить его в свободное плавание? – она наконец-то закончила рассматривать цветы и декоративные камни на подоконнике и повернулась к Макс: – Если тебе так важно контролировать его ранимое самочувствие, почему ты сам не присоединишься к отряду? Почему просишь Сатира выступить его нянечкой?

Голубые глаза Пики, обычно ассоциирующиеся у большинства со спокойной водной гладью или ярким осенним небом, в этот момент казались Макс предвестниками страшного морского шторма. Он приоткрыл рот, чтобы попытаться сказать что-то в свою защиту, но внезапно все доводы, пришедшие ему на ум, показались детским лепетом. Поэтому он просто качнул головой и, сбавив степень недовольства на лице, примирительно произнёс:

– Лер, пожалуйста. Просто подпиши. Всего на один раз. А дальше пусть работает сам. Я... Я тебя прошу как родитель родителя.

– Нет, – короткий ответ Леры резанул пространство.

– Кость, можешь... ненадолго...

– Конечно, – Сатир задорно вскинул ладони и вышел из кабинета.

Макс до боли прикусил губу, пытаясь собрать мысли в кучу, и снова заговорил:

– Лера, я знаю. Знаю, что Андрей заслуживает самых гневных слов и самого сурового наказания. Он после всего случившегося полнейший мудака, козёл и гандон. В квадрате, в кубе, в десятой степени... И это, конечно же, и моя вина.

– Угу.

– Но... Пожалуйста. Не из-за него. Не ДЛЯ него. Подпиши Сатиру разовый перевод. Я ведь... Я же тут за неделю сдохну от нервов. Я в твоих глазах тоже гандон и мудака, я это вижу. Но будь ты чуточку выше всего этого... Каким бы говнюком он ни был, Андрей всё же мой сын, – Макс напряжённо сглотнул и откашлялся. – Я заплачу и его процент, и процент Кости из своего кармана, я...

– Да плевать мне на деньги, Максим!

Когда Лера начинала называть его полным именем, Давыдов-старший знал, что ситуация дошла до пика.

– Лер, один раз. Потом я сам буду со своими тараканами разбираться... Но сейчас не готов.

– Да ты никогда не будешь готов! – Лера рухнула в кресло и уставилась в монитор ноутбука.

Опустив плечи, Макс побеждённо кивнул:

– Ладно... Как скажешь. Может, ты и права...

– Один! Раз! – стремительно изобразив свою подпись, Лера швырнула в него заявление Сатира, резко встала и быстрым шагом покинула кабинет.

– Спасибо...

* * *

– Ну и как ощущения свободного полёта? – хмыкнул Илья, щёлкая зажигалкой.

– Пока ещё не понял, – пожал плечами Андрей. – Сегодня только второй день обучения...

Саид проследил за двумя тёмно-зелёными внедорожниками Чероки, притормозившими среди гостевой парковки “Феникса”:

– А дата первого задания известна?

– Предположительно середина декабря. Вроде там что-то лайтовое... Кто это? – Фенрир тоже пригляделся к подозрительным посетителям.

Четверо высоких крепких мужчин около сорока лет вышли из машин и уверенным шагом приближались к центральному входу в офис.

– Может, вояки какие-то... – предположил Шаман.

Вблизи стало понятно, что все четверо были одеты в чёрную форму без отличительных знаков. У каждого на поясе висело по две кобуры с внушительного размера оружием. Лица были суровыми, а взгляды – цепкими и подозрительными.

– Черномор... – тихо произнёс Андрей.

Командир отряда самых опасных наёмников на всём восточном полушарии шёл первым, еле заметно ухмыляясь. Трое его агентов выглядели достаточно устрашающе. Один явно был откуда-то с Кавказа. Второго отличала чисто славянская внешность. А третий, не самый крупный из всех, поглядывал на молодых телохранителей пытливым, по-азиатски раскосым взглядом.

– Сюда нельзя с оружием, – процедил Андрей, выпрямившись, чтобы казаться равным по росту с Черномором.

Тот самоуверенно хохотнул:

– Знаю, желторотик. Где ваша хозяйка медной горы?

Илья и Саид тоже нахмурились и неосознанно расправили плечи. Но четверо зрелых мужчин, прошедших не один десяток горячих точек, буквально давили их своей тёмной энергетикой.

– Малыши, вы чего нахохлились? Мы по записи, – прыснул Черномор, оголив свои белые зубы со слегка выступающими вперёд клыками. – Выдохните. Лерочка нас ждёт.

Со стороны КПП вышли двое дежурных агентов. Отсканировав QR-коды на запястьях гостей и на рукоятках их пистолетов, они сделали пометки в планшетах и позволили всем четверым войти.

– Терминаторы, блин... – Илья выдохнул сигаретный дым. – Где таких выращивают?..

– Ты ещё в школе учился, а они уже войной занимались...

– Андрюха станет таким же через пару годиков, – усмехнулся Саид, пихнув Фенрира в плечо.

Но тот больше никак не отреагировал и медленно пошёл следом за наёмниками Черномора, сам не зная зачем, но какое-то внутреннее мутное беспокойство почему-то упорно ворочалось в районе желудка.

* * *

– Григорьев приехал, – Макс заглянул к Лере в кабинет. – У нас какие-то общие дела намечаются?

– Нет. У нас совещание с президентом намечается, – недовольно буркнула Лера, взяв свой кожаный блокнот.

– В смысле?

– В прямом. Черномор жаждет обсудить некую стратегию будущего диалога.

– И поэтому решил закошмарить офис толпой своих головорезов?

– Толпой? Много их?

– Вместе с ним – четверо.

Пики цокнула языком и вышла в холл.

– Мне поприсутствовать вместе с тобой?

Получив перевод Сатира, Макс всю неделю кружил над Лерой, охраняя её покой и ровное настроение.

– Если Матвей считает, что может напугать меня тремя наёмниками, то он сильно заблуждается.

Отмахнувшись от Макса и проигнорировав маячившего в коридоре Андрея, Лера спокойно прошла в сторону конференц-зала и в одиночку предстала перед Черномором и его спутниками, по-хозяйски развалившимися в кожаных креслах и выложившими стволы на длинный стеклянный стол.

Снисходительно осмотрев всех четверых, Пики по-королевски присела на своё место, раскрыла блокнот на чистом развороте и включила режим “не беспокоить” на смартфоне.

– Добрый день, господа.

– Привет, пупсик, – подмигнул ей Черномор.

– Давай без скабрёжности. У меня меньше часа.

Матвей Григорьев недовольно сморщил нос и выпрямился:

– Я думаю, Перовская, мы с тобой в одной лодке. И оба имеем схожие претензии к порядку работы с Минобороны.

Лера отвечать не спешила. Она прекрасно понимала, о чём говорил Черномор, но не горела желанием раньше времени раскрывать перед ним все свои карты.

– Или я не прав? – проигнорировав сахар, Матвей взял с принесённого секретарём подноса чашку чёрного кофе и сделал большой глоток.

– Продолжи свою глубокую мысль, и я скажу, прав ты или нет.

Черномор бросил быстрый хитрый взгляд на своих парней. Планируя разговор с Лерой, он надеялся подтолкнуть её к решению вопроса с постоянными задержками оплаты военных операций, чтобы самому остаться в тени саркастичной шатенки и не вызывать на себя недовольство Поталина. Но Перовскую мало кто мог к чему-то подтолкнуть против её воли.

– Ну же, Матвей. Продолжай.

– Тебя всё устраивает в плане... ммм... оплаты?

– Суммы достаточные, расчёты прозрачные. Задержки случаются, но для меня они не так уж и критичны. Мои финансовые обороты позволяют...

– И ты ни разу не жаловалась Морозову на задержку платежей? – Черномор прервал её рассуждения.

– А причём здесь Денис? – Лера максимально контролировала выражение лица и жесты. Допив кофе, Черномор многозначительно ухмыльнулся:

– У него есть весомый ресурс для решения подобных... неурядиц.

– И этого ресурса он может в один день лишиться, ведь работает по госконтракту. Он больше не владелец частного агентства, а наёмный сотрудник. Хоть и... высокопоставленный.

– Ну так жаловалась или нет? – игривое настроение Матвея плавно сходило на нет.

– Я что, на допросе? – зато Лера чувствовала себя всё комфортнее. – Звонишь мне ни свет ни заря, заявляешься с толпой головорезов и усиленно пытаешься вынудить играть по твоим правилам? Дружок, напomini, кто четыре года назад гордо заявил, что не собирается якшаться с остальными недоделанными наёмниками? Ммм... Давай вместе напряжём память...

– Твои колкости меня не трогают, – процедил Черномор.

– Для чего ты здесь? – Пики склонила голову набок и пристально следила за каждой мышцей на лице Матвея.

– Я хочу, чтобы ты поддержала меня в требовании перейти на оплату в день старта, а не через месяц после завершения военных операций, – он отзеркалил её позу.

– Такого никогда не будет, можешь даже не озвучивать подобные требования. Минобороны платит по результату, а не по факту заказа.

Раздражённо откинувшись обратно в кресло, Матвей практически выплюнул ответную фразу:

– Все заказанные мне операции имеют стандартный итоговый результат!

Лера непринуждённо пожала левым плечом:

– Если ты готов давать им письменную гарантию стопроцентного успеха на любом полученном задании, озвучь свои индивидуальные требования единолично. Я тут причём?

– То есть ты меня не поддержишь?

– Матвей, я буду стоя аплодировать, если тебе согласуют предоплату. Но со своей стороны гарантий стабильного успеха во всех заказах дать не могу.

– Понабрала в свою армию недоумков...

– Думаю, разговор окончен, – испытывая жуткое желание проткнуть Черномора дюжиной тупых ножей, Лера безмятежно встала с кресла и плавно двинулась к выходу.

– Стой, Перовская, – громадный двухметровый командир поднялся с кресла и в пару шагов нагнал её, нависнув грозовой тучей.

Пики глянула на него снизу вверх, словно на надоедливую муху:

– Я вроде ответила на твой вопрос.

– Ты можешь хотя бы высказаться относительно задержек оплаты?

– У тебя со слухом проблемы? Меня не сильно волнуют задержки.

Черномор кашлянул:

– Сделай вид, что волнуют.

– Думаю, среди присутствующих командиров найдётся достаточно тех, кто выскажется и без меня.

– Да остальные вообще безнадёжно дремучие вояки! Будут сидеть там, нахохлившись, и тупо кивать на каждое слово Влада!

В приоткрытую дверь Лера снова заметила в коридоре Андрея, усиленно делавшего вид, будто он поглощён чтением чего-то в смартфоне.

– Дружок, а не слишком ли много вы все от меня хотите? Я и так своей задницей прикрываю контакты государства с наёмниками. Одна за всех! А теперь ещё что, должна нацепить платице с декольте и потрясти сиськами перед Поталиным, чтобы он погрозил пальчиком Федотову? Не жирно вам будет? Ты! – Лера ткнула Черномора ногтем в грудь. – Ты существуешь вне закона! И это был твой выбор! Ты знал риски, на которые шёл! Так что – тебе надо, ты и выпрашивай! А я ещё даже не решила, поеду на это тупорылое сборище или pošлю вас всех в пешее эротическое вместе с Поталиным и Федотовым!

Матвей замер, будто тирада Леры ударила его током. Трое бойцов за его спиной тоже стояли без движения.

– Всего хорошего! – развернувшись на шпильках, пышущая гневом Пики прошествовала в свой кабинет и неожиданно бесшумно закрыла за собой дверь.

– Вот стерва, – хмыкнул Черномор, до последнего надеявшийся продавить Леру воспользоваться женскими чарами и умаслить президента на более выгодные условия работы.

Глава 7. НИКАКОГО ПЛАНА "Б"

– И что, совсем нет возможности как-то... с кем-то поменяться? – Вика разочарованно поджала губы.

– Как ты себе это представляешь? – завернувшись по пояс в полотенце и присев на край ванны, Саид с лёгким раздражением пожал плечами. – Мой первый отпуск будет в начале марта. А в январе мой основной клиент улетает в Мурманск. Соответственно, с ним лечу я и ещё один телохранитель.

– Мы даже не встретим вместе Новый Год?

– К сожалению, нет... Я же говорил: у меня очень напряжённый график... – Трюкач притянул к себе Вику за руку и мягко прикусил её за мочку уха: – Зато в марте на десять дней я весь твой...

Но девушка не успокаивалась:

– И так будет всегда?

– Пока я работаю в “Фениксе” – да.

– Странно... Я на новогодние праздники лечу в горы без сопровождения.

– Ты летишь в компании друзей. И к тому же... – Саид начинал медленно вскипать от нежелания Вики вспомнить их диалог перед первым сексом. – Твой тариф обслуживания предполагает скорее наличие водителя с функциями охраны. А мой клиент опасается не столько навязчивых незнакомцев, сколько нападения с угрозой жизни. По осени таковое с ним уже случилось. И тенденция неутешительная...

– Ясно... Тогда я останусь в Москве.

– Зачем? Не лишай себя каникул. Меня же тут всё равно не будет.

– Туда все летят парочками, а я окажусь одна, как не пришей кобыле хвост, – Вика отстранилась от Саида и повернулась к зеркалу над раковиной. – Будет вдвойне досадно...

С трудом разжав челюсти, Трюкач пробормотал:

– Ничем не могу помочь. Но не вижу причин тебе не лететь с друзьями. Покатаешься на лыжах, напьёшься глинтвейна.

– Ладно, я подумаю...

* * *

– Вот тебя таращит из стороны в сторону... – Илья, услышав историю Андрея, иронично закатывал глаза, добивая десять километров на беговой дорожке спортзала.

– Блин, ну... Она сама предложила. По-моему, нормальный вариант. Ни тебе выноса мозга, ни тебе каких-либо обязательств. Пересеклись, покувыркались и утром разошлись каждый по своим делам. Не ты ли мне заливал недавно, как здорово не залипать в отношениях? – Андрей стоял, уперевшись локтем в панель тренажёра, и вытирал полотенцем пот с лица после интенсивной боксёрской тренировки.

Заметив краем глаза вошедшую в зал Полину, Шаман чуть не сбился с ритма и откашлялся:

– Ну... Типа. Того.

Девушка приветливо поздоровалась с несколькими агентами и наёмниками и заняла дорожку через один тренажёр от Ильи, не глядя на парней.

Фенрир заметил взгляд друга на Полину и чуть громче добавил:

– Или наш великий бог секса нагулялся? Надоело клеить тёлочек по барам?

Пуля еле заметно нахмурилась. Шаман поперхнулся и состроил Андрею кислую мину:

– Кто бы говорил...

– Да ладно, тридцатничек плавно приближается. Как будешь отмечать?

– До него ещё дожить надо.

– Меньше месяца осталось! О, знаю. Скинемся тебе с Саидом на элитную эскортницу! – Фенрир закатился от смеха, получив весомый тычок кулаком в плечо. – Раз уж они там все с вечным недотрахом. Какой-нибудь кисоньке жутко повезёт!

– Да пошёл ты! – Шаман снова быстро глянул в сторону Полины, но та, словно погрузившись в какие-то свои размышления, смотрела в пустоту и бежала по дорожке, легко касаясь её кроссовками.

– Чего? Архипов, это будет самый бурный секс в твоей жизни, зуб даю!

– Тебе надо, ты с ними и трахайся, – завершив десятый километр, Илья отпихнул всё ещё смеющегося Андрея, сделал пару глотков воды из своей бутылки и прошёл в сторону Полины.

Встретившись с ней взглядом, он дёрнул уголком губ:

– Привет.

Та лишь молча вскинула брови, чтобы не сбиться с дыхания.

Шаман задержался у дорожки ещё на пару секунд, а потом всё же выдавил из себя первый пришедший на ум вопрос:

– Э... Я могу зайти на вечернюю тренировку?

– Всё занято, – проговорила Полина и прибавила скорость бега.

– Ясно... А завтра?

– Приходи.

В раздевалке Андрей снова попытался шутливо поддеть Илью по поводу Пули.

– Не надоело ересь нести?! – тот со злостью хлопнул дверцей шкафчика.

– Чего ты бесишься? Думаешь, не видно, как ты смотришь на блондиночку? Превращаешься в школьника! – хохотнул Фенрир.

– Зато ты, я смотрю, превратился в тупорылого трахаря, – нижняя челюсть Ильи еле заметно подрагивала от бешенства, а глазной имплант вдруг снова максимально сфокусировался, исследуя ломаную линию давнего шрама над бровью Андрея.

– Следую твоим советам! – оскалился тот.

– Я хотя бы не раздаю невыполнимых обещаний, а потом не опускаюсь до шлюх, – буркнул Архипов, отодвинув Фенрира плечом.

“И не спишь с пьяной Лерой...” – прижавшись лбом к шкафу, Андрей зажмурился от очередной волны самобичевания.

* * *

Морок, сидя по правую руку от Поталина, незаметно для остальных покусывал кончик языка, который жутко чесался сказать «я же говорил».

Идея президента вывести контакты Минобороны с наёмниками на «более цивилизованный уровень» не понравилась ни одному из полутора десятков присутствующих. Тринадцать мужчин хмуро бурчали, перебивая друг друга. Черномор изрёк одно-единственное «нет». Лера молча вскинула брови и красноречиво вздохнула.

Она сидела напротив Матвея и по диагонали от Дениса. Оба поглядывали на её реакцию по каждому озвученному пункту, но лицо Пики напоминало непроницаемую маску, пока разговор не зашёл про официальность.

– Я понимаю ваш скептицизм, – попытался пресечь недовольство Владислав, – но мы с вами не в диких нулевых и даже не в непредсказуемых двадцатых. Законодательство стремительно меняется, правила войны переписываются, а уж после упразднения ООН и прихода на её место Комиссии всемирного правопорядка...

– Замена таблички ничего не значит, – усмехнулся Черномор.

– Но и штаб-квартира переехала, – возразил Морок.

– Куда? В Цюрих? Толку-то! Глупо надеяться, что англосаксы откажутся от принципа быка и Юпитера. Жизнь их ничему не учит, а политики из года в год всё мельче и позорнее. Так что не вижу смысла подстраиваться под их тупорылые нововведения.

– Но они дадут вам право на защиту! – президент постепенно терял терпение.

– Чёрта с два! – Черномор отмахнулся от его главного довода. – Наёмники останутся наёмниками! Особенно с нашей стороны планеты. А вся эта шелуха придумана исключительно для защиты их недоделанных вояк с винтовками! Я против подобной ратификации! И вообще против того, чтобы Россия голосовала «за».

– Тебе не жаль своих людей? – Морок мысленно полностью поддерживал рассуждения Матвея, но не имел права выступить против Поталина.

Черномор раскатиисто рассмеялся, бросив короткий взгляд на неподвижную фигуру Леры, явившейся на встречу в чёрном платье с глухим воротом, явно намекавшем на её полное нежелание воспользоваться «женским» преимуществом.

– Мне не жаль тех идиотов, которые окажутся на пути моих парней. И я должен иметь право разделяться с этими недовояками без оглядки на какие-либо законы! Потому что они никогда не будут следовать этим правилам сами!

– То есть вы все против? – сжав виски, президент снова оглядел присутствующих. – Лера? Вы до сих пор ничего не ответили...

– Валерия, – произнесла Пики, скосив взгляд на Поталина, не поворачивая головы.

Денис и Матвей переглянулись.

– Я, как и остальные, считаю подобные нововведения бесполезными.

– Вы готовы продолжать рисковать своими людьми?

– Мои люди знают на что идут, подписывая контракты. С появлением закона о пленении военных наёмников процент успешно выполненных операций резко снизится. Они будут думать, что всегда могут сдаться в плен, что всегда есть план “Б”. Но проблема в том, что у наёмника не должно быть плана “Б”. Он либо выполняет приказ, либо умирает. Глупо отказываться от самой действенной мотивации в пользу условного гуманизма.

– Вот именно! – прохрипел Черномор.

Президент неохотно кивнул:

– Я понял вашу точку зрения.

Остальные за столом согласно закивали. Денис опустил взгляд на наручные часы и еле заметно улыбнулся, испытывая необъяснимую гордость за умение Леры парой фразой перевернуть час переливания из пустого в порожнее.

– В таком случае, – Владислав Поталин немного расслабил узел галстука, – предлагаю вам кратко высказать пункты, по которым есть недовольства или разногласия между Минобороны и вашими... организациями.

Мужские ладони одна за одной повзлетали вверх с дюжиной вопросов, самым популярным из которых был финансовый.

Лера молча отпила немного воды из хрустального фужера и уставилась на свой маникюр. Черномор долго сверлил её въедливым взглядом, но та делала вид, что всё происходящее не имело к ней никакого отношения.

Его условие о предоплате Поталин сразу же мягко, но доходчиво отмёл, пообещав лишь урегулировать вопрос с задержкой платежей. Другие озвученные претензии он схематично накидывал в планшет, что-то уточнял, чему-то удивлялся, но почти у каждого командира основным пунктом стояли либо задержка оплаты, либо несогласие с её величиной.

– Ммм... Валерия? – президент снова склонил голову в сторону единственной женщины в помещении. – Что-нибудь с вашей стороны? По финансам? Срокам?

Лера неспешно оглядела своих коллег, задержала взгляд на Мороке и повернулась впол-оборота к Владиславу:

– У меня есть большие претензии к службе военной разведки. Я многократно говорила об этом с господином Федотовым, но он не горит желанием меня услышать. Разведданные часто не самые точные. Иногда – откровенно ложные и бесполезные.

Денис против собственной воли вспомнил свой последний боевой вылет и напряжённо моргнул, глядя на Леру.

– Я не нуждаюсь в подобных некачественных услугах. У «Феникса» достаточно оборудования и знаний для самостоятельного изучения территории и ресурсов противника. Но Минобороны, видимо, важнее сэкономить на этом пункте свои бюджеты, чем позволить моим людям отработать заказ по максимуму и вернуться живыми домой. Тем не менее со следующего года при таком же раскладе все ваши заказы будут выполняться на десять дней дольше. Терять профессионалов из-за идиотов в министерстве я больше не намерена.

– Любопытно... – пробормотал Поталин.

– Вторая претензия касается информационных дыр в правительстве. Я продолжаю настаивать на ужесточении наказаний за разглашение секретной информации о работе наёмников. Очередной скандал в прессе по поводу моих рук по локоть в крови закончится откровенным интервью о реальном положении дел, – Пики спокойно смотрела в глаза президенту. – И если ваши спецслужбы после этого попытаются меня убрать, вы только подтвердите озвученное, а дальше сможете смело и гордо подать в отставку.

– Валерия... Давайте мы как-то... – Владислав удивлённо уставился на внезапно агрессивно настроенную Леру. – Как-то дополнительно обсудим последние инциденты, но не прямо сей...

– Не вижу в этом надобности, – отрезала Пики. – Просто наведите порядок в ведомствах. Я вас предупредила.

В зале наступила гробовая тишина. Черномор перевёл удивлённый взгляд с Леры на Дениса, который пытался сохранить спокойное выражение лица после услышанного.

Президент сжал челюсти и недовольно прищурился:

– Валерия, вы не думаете, что ваши слова прозвучали как угроза?

– Владислав, это и была угроза. Я руковожу «Фениксом» достаточно долго, чтобы отхватить несметное количество лопат дерьма. И каждый раз это происходит из-за утечки информации из государственных органов. Думаю, на моём месте вы бы тоже в какой-то момент утомились нести на себе бремя людской ненависти, – Лера вскинула одну бровь и в упор уставилась на Поталина.

– Вам за это платят.

– Нам платят не за это.

Командиры остальных отрядов нервно переглядывались.

– В следующий раз валите всё на меня, – хохотнул Матвей, саркастично оскалившись. – Моя шкура и так уже насквозь дырявая!

Лера и президент одновременно посмотрели на Черномора, и тот, откашлявшись, замолчал.

* * *

Уже усаживаясь на заднее сиденье бронированного Гелендвагена, Лера получила сообщение от Морока:

– Что на тебя нашло? Влад рвёт и мечет.

– Ему полезно.

– Не понял...

– В последнее время он ведёт себя чересчур дипломатично в международных вопросах. Мы прошли через десять лет ада не для того, чтобы снова превратиться в ручных щеночков.

– Лер... Твоя агрессия вылезет тебе боком.

– Пока что боком мне вылезают только терпение и покорность.

– Ладно... Я понял. Спокойной ночи.

– И тебе.

Убрав телефон в карман пальто, Лера глубоко затянулась электронной сигаретой и, немного расслабившись, запрокинула голову на спинку сиденья.

* * *

Недовольно хмурясь, Макс вошёл в аудиторию, где на первичный инструктаж собрались двенадцать наёмников, и в том числе Андрей.

– Доброе утро, у нас замена задания, – Давыдов-старший включил настенный дисплей и оглядел присутствующих. – Через неделю вместо увеселительной поездки в Африку вы летите в Сирию.

На экране отобразилось фото зрелого мужчины арабской внешности.

– Это Хасан Сулейман Алави, координатор службы сирийской разведки, похищенный несколько часов назад из своего дома в Дамаске и вывезенный на подконтрольную местным ополченцам территорию. Предположительно там же располагается мобильная база армии США или НАТО. Тут чёткой уверенности нет.

Следом за фото появилась карта с белыми пятнами.

– Как видите, спутниковая съёмка Минобороны неполная. За имеющуюся у нас в запасе неделю мы это исправим. Ваша задача на месте: либо выволить Алави из плена, либо устранить его. Вся проблема в том, что он знает имена двойных агентов и информаторов со стороны ополченцев, среди которых присутствуют как сирийцы, так и граждане России. Допрашивать его начнут не сразу. Из обрывочных данных нам известно, что для этих целей из Турции придут на базу несколько сотрудников ЦРУ и МИ-6. В идеале их тоже было бы недурно устранить, но основной мишенью остаётся Алави. После прибытия к месту действий у вас на всё про всё будет тридцать шесть часов. Встречающей стороны не будет. Сирия засекретила похищение и в случае каких-либо публичных заявлений со стороны Запада планирует всё отрицать. Однако воздушный коридор для вашей группы будет обеспечен военными беспилотниками. Вопросы?

– А чем будет обеспечен отход группы? – с последнего ряда раздался голос Сатира. – Преследования избежать явно не удастся. Особенно если мы действительно решим выволить несчастного араба.

Макс равнодушно пожал плечами:

– Не вызволяйте. Это всего лишь пожелание сирийцев. Алави не самый ценный сотрудник в разведке.

– И всё же.

– У вас будет транспорт. Если ювелирно решить вопрос снайперскими методами...

– Если ювелирно не получится?

– Импровизируйте. Вас целая дюжина. Оружие предоставим в избытке.

– Вот так подпишешься на “каникулы Бонифация”¹, а в итоге заставляют мозгами шевелить, – хмыкнул Сатир. Но глаза его излучали не смех...

¹ «Каникулы Бонифация» – советский мультипликационный фильм о цирковом льве и его «отпуске» в Африке.

* * *

Данные с аккуратно взломанных европейских спутников поступили в «Феникс» ближе к вечеру. Андрей под ненавязчивым контролем Сатира, уткнувшегося в смартфон и подбиравшего подружек на одну ночь для оставшейся до вылета недели, тщательно сопоставлял несколько видов карт и прокладывал наименее опасный маршрут от точки приземления до места базы.

– А этим точно мы должны заниматься?

– Ты, малыш, должен уметь заниматься всеми вопросами. На кону твоя жизнь. Или ты готов доверить её левым чувакам, которые по невнимательности попутают запад с востоком?

– Не готов...

– Вот тебе и ответ... Ничего такая, да? – повернув экран смартфона к Фенриру, Константин увеличил фото хрупкой азиатки с идеально ровным каре.

– Э... – Андрей откашлялся. – Не в моём вкусе... Так, вроде всё. Или... – он сверился со списком пунктов по работе с картой. – По-моему, я ничего не упустил.

– Значит, погнали по домам, – Сатир уже настрачивал менеджеру азиатки с запросом свободных дат.

– А ты не будешь проверять?

– Малыш, на часы глянь. Я сейчас от усталости Сирию от Ливии не отличу. Завтра проверим на свежую голову.

* * *

– Сладкий, я подъеду часикам к десяти?

– Давай, но мне в шесть утра на тренировку.

– Исчезну в полночь, как Золушка!

Андрей усмехнулся, заходя в лифт. Лола, как и обещала, заезжала к нему на пару часов веселья, а после секса и нескольких забавных историй из жизни эскортницы исчезала, оставляя после себя лишь лёгкий цветочный флёр, запах фруктовых сигарет и блаженную усталость в мышцах Фенрира.

Дома он быстро принял в душ, закинул в желудок холодный кусок супер-сырной пиццы, залил его стаканом колы и вскрыл новую пачку презервативов.

Звонок в дверь раздался в полдесятого.

– Что-то она рано... – Андрей мельком глянул на наручные часы и направился в прихожую. – Лея?..

На пороге, неловко улыбаясь, маячила в серо-синем шерстяном пальто дочь президента.

– Привет...

Глава 8. ВЕЧЕР СЮРПРИЗОВ

Андрей выглянул из-за двери и с удивлением понял, что Лея стояла на лестничной клетке в полном одиночестве.

– Привет... А где твои охранники?

Девушка забавно пожала плечами:

– Их нет.

– Как это? Ты что, сбежала?

Лея оглянулась и снова подняла глаза на Фенрира:

– Нет. Просто решила проблему с золотой клеткой.

– Шутишь?..

– Ты со всеми подружками общаешься через порог? – нежно-зелёные глаза были полны милых смешинок.

– Э... Да. В смысле, нет. Проходи... – Андрей откашлялся и впустил Лею к себе. – А как... как ты узнала, где я живу?

– Я же дочь президента, – хмыкнула Лея.

– Ммм... Логично.

Давыдов-младший с трудом верил в происходящее и не совсем понимал, для чего Лея приехала к нему. Та обратила внимание на его замешательство и неуверенно улыбнулась, стараясь не опускать взгляд на голый торс:

– Я переезжаю.

– Куда? – Андрей с удивлением вскинул брови.

– В Софию.

– В Со... В Болгарию что ли?

– Да.

– Внезапно...

– Решила перед этим навестить тебя.

Постепенно до Фенрира стал доходить смысл визита Леи. Оправившись от шока, он подумал, что как-то не очень прилично продолжать разговор в прихожей, но и приглашать Лею на чашку кофе тоже не горел желанием. К тому же Лола уже наверняка была в пути.

– Зачем? – он сжал рукой шейные позвонки, изображая усталость.

Пришёл черёд Леи растерянно зависнуть:

– Ну... – она упёрлась взглядом в ироничный изгиб его рта. – Ты же утверждал, что я не справлюсь с этой проблемой...

– Рад, что ошибся.

– Правда?

– Лея, ты приехала похвастаться проявлением воли или...

– Ты бы уехал со мной?

Они заговорили одновременно и оба резко замолчали. Андрей хмыкнул и покачал головой:

– Последнее, что я слышал от тебя в свой адрес, это лаконичное “ненавижу тебя”. С чего вдруг ты сменила гнев на милость?

Скулы Леи порозовели. Тихо вздохнув, она неспешно ответила:

– Ты в тот момент был явно болен и тоже наговорил неприятных вещей. Но в порыве ссоры люди часто так делают, а потом сожалеют...

– Если помнишь, ссориться мы начали до того, как я оказался “явно болен”.

– Теперь я уже не пленница резиденции отца, – в глазах Леи читалась медленно тающая надежда.

– Классно. Но я-то всё ещё остаюсь частью зловещего “Феникса”, – возразил Андрей, глянув на наручные часы.

– И не хочешь сделать свой шаг навстречу мне?.. – голос девушки прозвучал немного хрипло.

– Детка. Даже выбравшись из резиденции, ты всё равно остаёшься дочерью Владислава Поталина. А я, даже если выберусь из “Феникса”, останусь его наследником. Ну... одним из. Наследником... как там пишут... кровавых легионов. И могу хоть сотню шагов к тебе сделать, толку-то?

Лея опустила глаза, показавшиеся Фенриру влажными.

– Ты реально думала, что я вот так возьму и соглашусь улететь за тобой, бросив... бросив всё? всю свою жизнь здесь?

Пожалев о своём импульсивно возникшем желании увидеться с Андреем, Лея проморгалась и шмыгнула носом:

– Нет... Не знаю. Не знаю, о чём я думала. Но да, видимо, это действительно глупо...

В Андрее медленно вскипал коктейль из странных и местами необъяснимых эмоций: от раздражения из-за неожиданного визита и сомнений в собственных чувствах до неуместного сожаления и злости на Лею и обретенную ею свободу. Он продолжал сверлить её глазами, а в голове проносились обрывки тверских воспоминаний.

– Лея, зачем ты здесь? – его голос прозвучал ниже обычного и с нотой угрозы. – Мы ведь уже выяснили, что дочери президента не пристало связывать свою жизнь с наёмником.

– Ты телохранитель...

– Уже нет.

– А... как это? – Лея нервно сжала пальцы.

– Вот так, – Фенрир шагнул ближе к ней и наклонил голову. – Перевёлся.

– В наёмники?

– Ага.

– Но почему?..

– Захотелось, – тепло его дыхания на выдохе всколыхнуло прядь волос Леи.

Она всмотрелась в прищуренные карие глаза и плавно проследила за еле заметной морщинкой, тянувшейся над переносицей между нахмуренными бровями Андрея.

– Но...

– Зачем ты здесь? – медленно повторил он, прижав одну ладонь к щеке Леи и приподняв её лицо за подбородок большим пальцем.

Она дёрнулась от неожиданности, но рука Фенрира лишь крепче сжала её тонкую кожу.

– Мне лучше уйти...

– Сначала ответь, – в его глазах заплясали опасные всполохи, которых Лея раньше никогда не замечала.

– Это была ошибка...

– Но ты же чем-то мотивировала своё желание заявиться сюда... – он склонил голову ещё ниже и говорил, уже почти касаясь губ Леи.

– Андрей, не надо, – её нижняя челюсть подрагивала, а по спине и затылку проносились волны нехороших мурашек.

Фенрир хрипло усмехнулся:

– А что? Теперь ты боишься меня?

– Да... Да, ты меня пугаешь, – зрачки её больших глаз расширились и еле заметно дёргались в ответ на каждое произнесённое Андреем слово.

– С чего вдруг?

– Ты... Ты не в себе. Что-то с тобой не так... Как будто это даже не ты.

– Ха... А может быть, это и есть я? – Андрей ещё чуть сильнее сжал челюсть Леи. – Может, это я настоящий?

– Нет. Настоящий ты другой... Пожалуйста,пусти меня.

Но вместо этого Андрей свободной рукой скользнул под пальто Леи и самодовольно хмыкнул:

– Вот чего ты хотела, да?..

– Нет... Я не... – Лея неосознанно сжалась, но Фенрир оказался быстрее.

– Конечно... Тонкое платье, – его пальцы нырнули под шелковистую ткань и наткнулись на узор кружева, – чулки в декабре...

– Андрей, прошу, не надо, – дышать становилось всё сложнее, Лея зажмурилась от ужаса, чувствуя ноющую боль в зажатых скулах.

– Не надо?.. – он одновременно прикусил её нижнюю губу и грубо провёл пальцами по промежности. – Тогда почему ты уже течёшь?..

Собрав в кулак остатки смелости, Лея вскинула руки и толкнула смеющегося Андрея в солнечное сплетение:

– Тебе не с оружием нужно носиться, а записаться к психологу!

– Я в порядке!

– Сомневаюсь... – Лея попятилась к двери, на ощупь дёрнула ручку и спиной вышла из квартиры. – Но, может быть, ты вовремя опомнишься...

– Надейся, – тихо проговорил Фенрир.

– Это не ты, Андрей... – всхлипнув, Лея быстрым шагом метнулась за угол к площадке с лифтами.

Давыдов-младший не стал её догонять и прижался лбом к дверному косяку, скрипнув челюстью: “Чёрт бы тебя побрал... или меня...”

Нажав на кнопку вызова лифта, Лея упёрлась спиной и затылком в стену в бесплодных попытках успокоиться. Цифры на верхней панели задорно сменяли друг друга, пока не высветилось заветное “11”, а створки не разъехались в стороны, чтобы выпустить из кабины задумчиво улыбающуюся блондинку в пушистой шубке сливочного оттенка до середины бедра.

– Добрый вечер, – проворковала красotka, не сильно фокусируясь на лице Леи, и двинулась по холлу в сторону квартир.

Какая-то невидимая рука притормозила президентскую дочь перед лифтом.

– Привет, сладкий! Ждёшь меня прямо у двери?

– Привет, Лола... – раздался голос Андрея.

Лея замерла, а лифт перед ней бесшумно закрылся.

– Я скучала...

– Так сильно, что забыла натянуть платье?

– О, и правда! Но тебе ведь нравится! – в холле раздался мелодичный женский смех. – С какой позы начнём сегодня?..

– С той, которая... – дверь в его квартиру захлопнулась.

Лее хотелось скулить от отчаяния. Еле сдержавшись, она обеими ладонями сжала рот и скользнула спиной по стене, рухнув на пол: “Идиотка... Какая же я наивная идиотка!..”

Кое-как придя в себя через несколько минут, Лея снова вызвала лифт и вышла на ночную улицу к ждавшему её у тёмно-синего БМВ Денису.

– Поговорили? – в свете уличных фонарей Морок не успел как следует рассмотреть выражение лица своей подопечной, шмыгнувшей на заднее сиденье.

– Да.

По тону её ответа, он всё же понял, что визит оказался не слишком плодотворным, и уселся за руль.

Всю дорогу до аэропорта Лея неотрывно смотрела в окно, сжав челюсти и борясь со слезами. Она, конечно, не особо надеялась на чудо, но даже представить не могла, что разговор с Андреем закончится настолько ужасной сценой. Лея несколько раз открывала рот, чтобы предупредить Дениса о странном состоянии сына его друга, но так и не заставила себя произнести хоть слово, не разрыдавшись.

Она и так потратила весь запас душевных сил на единоличную борьбу с отцом за право строить свою жизнь отдельно от его политической карьеры. А теперь ещё нужно было вытравить из памяти всё, что связывало её с Андреем, а заодно и образ игривой блондинки, под чьей шубой в лучшем случае было лишь нижнее бельё, а в худшем – и того меньше...

“Вот такие тебе нравятся, да?” – потрянув головой, Лея запретила себе проваливаться в тоску. Впереди её ждала совершенно новая жизнь, которую было противопоказано начинать с уныния и сожаления о прошлых ошибках...

* * *

– А ты сегодня жёстче, чем обычно... – Лола поморщилась, вылезая из-под Андрея. – И молчаливее. Всё нормально?

– Тебе же нравилось жёстко, – буркнул он в ответ, стаскивая презерватив и тяжело выдыхая после “второго акта”.

Лола отпила из запотевшего стакана ледяной виски с колой и по-кошачьи улыбнулась:

– Я не жалуюсь. Просто заметила перемену в твоём настроении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.